№ 43 (441) Парижъ
21 октября 1933 г.

Цѣна отд. № - 3 фр.
10-й годъ изданія

LA RUSSIE ILLUSTRÉE

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССІЯ

Командующій Кавказской арміей
Генералъ - отъ - Инфантеріи Н. Н. ЮДЕНИЧЪ
(скончался 5 октября 1933 г. въ Ниццѣ)

Только въ BANQUE DE CREDIT MUTUEL

CHEQUE POST. 1661-63

68, rue des Archives, Paris-3e. Tél.: Turb. 85-62

ВЫ БУДЕТЕ ПЛАТИТЬ ЗА

чеки, переводы и стандартныя посылки на

ТОРГСИНЪ

МИНИМАЛЬНУЮ КОМИССІЮ

Заказы изъ Парижа: за чекъ — 5 фр.:
за переводъ и продовольств. посылку — 6 фр. 50 с.

Заказы изъ провинціи и изъ заграницы: за чекъ — 10 фр.;
за переводъ и продовольств. посылку — 10 фр.

Банкъ открытъ также по воскресеньямъ съ 10 ч. до 12 час. утра.

Значительное пониженіе цѣнъ на товары въ Торгсинѣ

Мука крупчатая	1 кило 25 коп.	вмѣсто 45 коп.
Мука пшеничная 50%	1 кило 18 коп.	вмѣсто 30 коп.
Мука пшеничная 75%	1 кило 11 коп.	вмѣсто 22 коп.
Крупа манная:	1 кило 27 коп.	вмѣсто 40 коп.
Крупа гречневая:	1 кило 14 коп.	вмѣсто 20 коп.

ПРОДОВОЛЬСТВ. И ВЕЩЕВЫЯ ПОСЫЛКИ ВЪ РОССІЮ
ДЕНЕЖНЫЕ ПЕРЕВОДЫ. Переводы на Торгсинъ.
ЗЕМСКІЙ СОЮЗЪ UNION DES ZEMSTVOS RUSSES
73, rue de la Victoire, Paris (9e) Tél.: Trinité 52-73 et 52-74.
Métro: Ch. d'Antin et Trinité.

RESTAURANT **«CHEZ KORNILOFF»**
6, Rue d'Armaillé, prolongement av. Carnot. Tél.: Etoile 52-49
Ф. Д. Корниловъ проситъ своихъ друзей и многоуважаемыхъ кліентовъ оказать ему вниманіе посѣщеніемъ его ресторана, гдѣ ихъ ждетъ радушный пріемъ и изысканный столъ.

Юридическій кабинетъ
Налоги - Оффиціальные переводы
Маркъ Билисъ и Сынъ
(присяжн. перевод. при Парижскомъ трибуналѣ, кандидатъ правъ)
Всѣ юридическія, судебныя и фискальныя дѣла. Переводы документовъ для вступленія въ бракъ, натурализаціи и т. п. косультаціи.
24, Rue Laffitte, Paris.
Métro: Opéra.
Tél.: Provence 84-56 et 63-60
Сущ. въ Парижѣ съ 1864 г.

ПРОДАЖА БИЛЕТОВЪ
Французской Лотереи
Главный выигрышъ
5 Милліоновъ фр.
ТРЕБУЙТЕ ПРОСПЕКТЫ
A. GODOVANNIKOFF
30, Quai de Passy, Paris-16e
Tél. JASMIN 01-50. Métro PASSY

Книгоиздательство YMCA - PRESS
10, Bd. Montparnasse, Paris (15)
ВТОРАЯ СЕРІЯ СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВ. БИБЛІОТЕКА YMCA
№ 11. В. Евреиновъ — **Персикъ и абрикосъ** .... 5.—
№ 12/13. А. Челищевъ — **Тяжелая птица: утки, гуси, индѣйки и пр.** .... 12.—
№ 14. А. Щербаковъ — **Кролиководство** .... 5.—
№ 15. А. Рабиновичъ — **Полевая культура овощей** .... 12.—
№ 15. Н. Костаревъ — **Сушка и консервированіе овощей, плодовъ и ягодъ** .... 5.—
№ 17/18. Л. Марковъ — **Виноградарство** .... 12.—
Требуйте иллюстрированный каталогъ Сельско-хозяйственной библіотеки.
Заказы исполняются немедленно по полученіи стоимости книгъ путемъ оплаты почтовыми марками или внесенія на текущій почтовый счетъ YMCA-PRESS : Paris C. C. 1329-95.

Loterie «Nationale» Française:
Принимается подписка на покупку билетовъ группами и одиночн.
LOTERIE «OBOLE» — TIRAGE 20 OCTOBRE
Билеты по 2 фр. Продажа не менѣе 5. Прилагать конвертъ съ маркой и адресомъ. Деньги посылать почт. манд. или заказ. письмами.
BANQUE FRANÇAISE DE CREDIT
(fon. 1887)
25-27, rue d'Astorg - Paris (8e)
Place St-Augustin

Banque Franco - Americaine
10, RUE SAINT-MARC, PARIS
Tél. Cent. 76-21 et la suite
M-ro Bourse, Montmartre
Всѣ банковскія и биржевыя операціи
Подписка на билеты
ФРАНЦУЗСКОЙ НАЦІОНАЛЬНОЙ ЛОТЕРЕИ
Въ Россію
ПРОДУКТЫ, МЕДИКАМЕНТЫ, ВЕЩИ
Денежные переводы и Торгсинъ.

Испробуйте новыя папиросы
CAIRO
(12 фр. коробка)
съ чарующимъ ароматомъ, затѣмъ сравните и оцѣните!
Другія модели:
Стамбулъ 10 фр. коробка.
Спеціальныя
6 фр. 60 коробка.
TOUS PRODUITS
MATOSSIAN
«La cigarette qui vient d'Egypte»

№ 43 (441)
Суббота, 21 окт. 1933 г.
Цѣна отд. № 3 франка.
10-й годъ изданія
Основ. М. П. Мироновъ
Редакція и Гл. Контора
24, Rue Clément-Marot
PARIS (8e)
Tél. Balzac 19-52

LA RUSSIE ILLUSTRÉE
ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССІЯ

№ 43 (441)
Samedi, 21 octobre 1933
Prix du numéro: 3 fr.
10e année.
M. Mironoff, fondateur
Rédaction
et Administration
24, Rue Clément-Marot
PARIS (8e)
Tél. Balzac 19-52

Контора «Иллюстрированной Россіи» проситъ г.г. подписчиковъ съ разсрочкой подписной платы озаботиться своевременнымъ внесеніемъ очередного платежа на 1-го ноября, во избѣжаніе перерыва въ высылкѣ журнала.

ПЕРЕПЕЧАТКА ВОСПРЕЩАЕТСЯ.
Copyright by «La Russie Illustrée» Paris.

Великій Князь

Александръ Михайловичъ

Изъ "Книги Воспоминаній"

БѢГСТВО

(ОКОНЧАНІЕ*).

Онъ не обратилъ вниманія на мою иронію и указалъ на окно: три громадныхъ грузовика, наполненныхъ солдатами, съ пулеметами на особыхъ платформахъ стояли на лужайкѣ.

Я помогъ ему открыть столъ. Онъ выбралъ пачку писемъ съ иностранными марками.

— Переписка съ противникомъ. Для начала недурно!

— Къ сожалѣнію, я долженъ разочаровать васъ. Все это письма, написанныя моими англійскими родственниками.

— А это?

— Оно изъ Франціи.

— Что Франція, что Германія — для насъ все одно! Все это капиталистическіе враги рабочаго класса.

Послѣ десятиминутныхъ поисковъ, ему наконецъ удалось найти ящикъ, въ которомъ находились письма, написанныя на языкѣ, который онъ могъ понять. Онъ медленно началъ ихъ перечитывать.

— Переписка съ бывшимъ Царемъ, сказалъ онъ авторитетно: заговоръ противъ революціи.

— Посмотрите на даты. Всѣ эти письма были написаны еще до войны.

— Хорошо. Это рѣшатъ товарищи въ Севастополѣ.

— Вы собираетесь взять у меня мою личную корреспонденцію?

— Конечно. У насъ по этой части имѣются спеціалисты. Я, собственно говоря, пришелъ искать оружія. Гдѣ ваши пулеметы?

— Вы смѣетесь?

— Я говорю совершенно серьезно. Обѣщаю вамъ въ присутствіи моихъ товарищей, что вамъ ничего не угрожаетъ, если вы выдадите ваши пулеметы безъ сопротивленія. Рано или поздно, мы ихъ найдемъ, и тѣмъ хуже будетъ для васъ и для вашей семьи.

Продолжать этотъ споръ было безполезно. Я закурилъ папиросу и усѣлся въ кресло.

— Разъ, два, три, угрожающе поднялся онъ. Что мы производимъ обыскъ или же нѣтъ?

— Вамъ лучше знать.

— Хорошо. Товарищи, приступите къ подробному обыску.

Лишь въ шесть часовъ вечера они двинулись обратно въ Севастополь, оставивъ домъ въ полнѣйшемъ безпорядкѣ, и захвативъ съ собою мою личную корреспонденцію и Библію, принадлежавшую моей тещѣ. Вдовствующая Императрица умоляла не лишать ея этой драгоцѣнности и предлагала взамѣнъ всѣ свои ювелирныя вещи.

— Мы не воры, гордо заявилъ предводитель шайки, совершенно разочарованный неудачей своей миссіи: это контрреволюціонная книга и такая почтенная женщина, какъ вы не должны отравлять себя подобной чепухой.

Черезъ десять лѣтъ, будучи уже въ Копенгагенѣ, моя старая теща получила пакетъ, въ которомъ находилась ея Библія. Одинъ датскій дипломатъ, находясь въ Москвѣ, купилъ эту Библію у букиниста, который торговалъ рѣдкими книгами. Императрица Марія Федоровна умерла съ этой книгой на рукахъ.

5.

Къ ранней осени процессъ революціоннаго разложенія достигъ своего апогея. Дивизіи, бригады и полки перестали существовать, и толпы грабителей, убійцъ и дезертировъ наводнили тылъ.

Командующій Черноморскимъ флотомъ адмиралъ Колчакъ поѣхалъ въ С.-Петербургъ, чтобы исходатайствовать предъ американскимъ правительствомъ о принятіи его въ военный флотъ С. Ш. добровольцемъ. Колчакъ старался до послѣдней минуты поддерживать дисциплину во флотѣ, но посулы совѣтовъ казались его подчиненнымъ болѣе заманчивыми. Адмиралъ не могъ дать болѣе того, что обѣщали представители Севастопольскаго совѣта: подѣлить между матросами всѣ деньги, которыя находились въ крымскихъ банкахъ. Эффектнымъ жестомъ сломалъ онъ свой золотой кортикъ, полученный имъ за храбрость, бросилъ его въ волны моря на глазахъ эскадры и удалился.

Мы ожидали ежедневно паденія Временнаго Правительства и были въ нашихъ мысляхъ съ нашими далекими родными. За исключеніемъ Царя и его семьи, которыхъ перевезли въ Тобольскъ, вся остальная наша семья находилась въ С.-Петербургѣ. Если бы мои братья Николай, Сергѣй и Георгій своевременно прибыли бы къ намъ въ Ай-Тодоръ, они были бы живы до сегодняшняго дня. Я не имѣлъ съ октября 1917 года съ сѣвера никакихъ извѣстій, и о ихъ трагической гибели узналъ только въ Парижѣ въ 1919 г.

Но наступилъ день, когда нашъ комиссаръ не явился. Это могло имѣть только одно объясненіе. Мы должны были готовиться къ встрѣчѣ съ новыми правителями Россіи. Въ полдень у воротъ нашего имѣнія остановился запыленный автомобиль, изъ котораго вылѣзъ вооруженный до зубовъ гигантъ въ формѣ матроса. Послѣ короткаго разговора при входѣ, онъ вошелъ ко мнѣ безъ доклада.

— Я получилъ приказъ Совѣтскаго правительства, заявилъ онъ: взять въ свои руки управленіе всѣмъ этимъ райономъ.

Я попросилъ его сѣсть.

— Я знаю васъ, продолжалъ онъ: вы — бывшій Великій Князь Александръ Михаиловичъ. Неужели вы не помните меня? Я служилъ въ 1916 году въ вашей авіаціонной школѣ.

Подъ моимъ начальствомъ служило двѣ тысячи авіагоровъ, и конечно я не могъ вспомнить его лица. Но это облегчало установленіе отношеній съ нашимъ новымъ тюремщикомъ.

Онъ объяснилъ, что «по стратегическимъ

*) См. № 42 отъ 14 октября с. г. «Иллюстрированной Россіи».

МАЛОКРОВІЕ
НЕВРАСТЕНІЯ, СЛАБОСТЬ
Сиропъ ДЕШЬЕНЪ на гемоглобинѣ
возстановитель крови, рекоменд. луч. врач.

ГЕНЕРАЛЪ ВЕЙГАНДЪ ВЪ ПРАГѢ.

Чешскій министръ національной обороны Брадачъ встрѣчаетъ на аэродромѣ въ Прагѣ начальника французскаго генеральнаго штаба ген. Вейганда, доставившаго въ Чехословакію на аэропланѣ прахъ чешскаго столдата.

соображеніямъ» мы должны будемъ переѣхать въ сосѣднее имѣніе «Дюльберъ», принадлежавшее моему двоюродному брату Великому Князю Петру Николаевичу.

Я уже долго не слыхалъ этого военнаго термина. Что общаго имѣли «стратегическія соображенія» съ содержаніемъ моей семьи подъ стражей? Развѣ что можно было ожидать турецкаго дессанта?

Онъ усмѣхнулся.

— Нѣтъ, дѣло обстоитъ гораздо хуже, чѣмъ вы думаете. Ялтинскіе товарищи настаиваютъ на вашемъ немедленномъ разстрѣлѣ, но Севастопольскій совѣтъ велѣлъ мнѣ защищать васъ до полученія особаго приказа отъ товарища Ленина. Я не сомнѣваюсь, что Ялтинскій совѣтъ попробуетъ захватить васъ силой, и поэтому приходится ожидать нападенія изъ Ялты. Дюльберъ, съ его стѣнами, легче защищать, чѣмъ Ай-Тодоръ. Здѣсь мѣстность открыта со всѣхъ сторонъ.

Онъ досталъ планъ Дюльбера, на которомъ красными чернилами были отмѣчены крестиками мѣста для разстановки пулеметовъ. Я никогда не думалъ о томъ, что прекрасная вилла Петра Николаевича имѣетъ такъ много преимуществъ съ чисто военной точки зрѣнія. Когда онъ началъ ее строить, мы подсмѣивались надъ чрезмѣрной высотой его толстыхъ стѣнъ и высказывали предположеніе, что онъ, вѣроятно, собирается начать жизнь «Синей Бороды». Но наши насмѣшки не измѣнили рѣшенія Петра Николаевича. Онъ говорилъ, что никогда нельзя знать, что готовитъ намъ отдаленное будущее. Благодаря его предусмотрительности Севастопольскій совѣтъ располагалъ въ ноябрѣ 1917 года хорошо защищенной крѣпостью.

6.

Событія послѣдующихъ пяти мѣсяцевъ подтвердили справедливость опасеній новыхъ тюремщиковъ. Черезъ каждую недѣлю Ялтинскій совѣтъ посылалъ своихъ представителей въ Дюльберъ, чтобы вести переговоры съ нашими неожиданными защитниками.

Тяжелыя подводы, нагруженныя солдатами и пулеметами, останавливались у стѣнъ Дюльбера. Прибывшіе требовали, чтобы къ нимъ вышелъ комиссаръ Севастопольскаго совѣта товарищъ Задорожный. Товарищъ Задорожный, здоровенный парень двухъ метровъ росту, приближался къ воротамъ и разспрашивалъ новоприбывшихъ о цѣляхъ ихъ визита. Мы же, которымъ въ такихъ случаяхъ было предложено не выходить изъ дома, слышали чрезъ открытыя окна обычно слѣдующій діалогъ:

— Задорожный, довольно разговаривать! Надоѣло! Ялтинскій совѣтъ предъявляетъ свои права на Романовыхъ, которыхъ Севастопольскій совѣтъ держитъ за собою незаконно. Мы даемъ вамъ пять минутъ на размышленіе.

— Пошлите Ялтинскій совѣтъ къ чорту! Вы мнѣ надоѣли. Убирайтесь, а не то я дамъ вамъ отвѣдать Севастопольскаго свинцу!

— Они вамъ дорого заплатили, товарищъ Задорожный?

— Достаточно, чтобы хватило на ваши похороны.

— Предсѣдатель Ялтинскаго совѣта донесетъ о вашей контръ - революціонной дѣятельности товарищу Ленину. Мы вамъ не совѣтуемъ шутить съ правительствомъ рабочаго класса.

— Покажите мнѣ ордеръ товарища Ленина, и я выдамъ вамъ заключенныхъ. И не говорите мнѣ ничего о рабочемъ классѣ. Я старый большевикъ. Я принадлежалъ къ партіи еще въ то время, когда вы сидѣли въ тюрьмѣ за кражу.

— Товарищъ Задорожный, вы объ этомъ пожалѣете!

— Убирайтесь къ чорту!

Молодой человѣкъ въ кожанной курткѣ и такихъ же галлифе, бывшій представителемъ Ялтинскаго совдепа, пытался нерѣдко обратиться съ рѣчью къ севастопольскимъ пулеметчикамъ, которыхъ хотя и не было видно, но чье присутствіе гдѣ-то на вершинѣ стѣнъ онъ чувствовалъ. Онъ говорилъ объ исторической необходимости бороться противъ контръ - революціи, призывалъ къ ихъ чувству «пролетарской справедливости» и упоминалъ о неизбѣжности висѣлицы для всѣхъ измѣнниковъ. Тѣ молчали. Иногда они бросали въ него камушками или же даже окурками.

Имъ возражалъ чрезвычайно краснорѣчиво Задорожный, что каждому изъ его подчиненныхъ было бы чрезвычайно лестно разстрѣлять Великаго Князя, но не ранѣе, чѣмъ Севастопольскій совѣтъ отдастъ объ этомъ приказъ. По его мнѣнію, большевицкое правительство осуществляло свою власть надъ Крымомъ чрезъ посредство Севастопольскаго свѣта, въ то время, какъ Ялтинскій совѣтъ состоялъ изъ налетчиковъ, объявившихъ себя коммунистами.

Великій Князь Николай Николаевичъ не могъ понять, почему я вступалъ съ Задорожнымъ въ безконечные разговоры.

— Ты, кажется, говорилъ мнѣ Николай Николаевичъ, думаешь, что можешь перемѣнить взгляды этого человѣка. Достаточно одного слова его начальства, чтобы онъ пристрѣлилъ тебя и насъ всѣхъ съ превеликимъ удовольствіемъ .

Это я и самъ прекрасно понималъ, но, долженъ былъ сознаться, что въ грубости манеръ нашего тюремщика, въ его фанатической вѣрѣ въ революцію было что-то притягательное. Во всякомъ случаѣ я предпочиталъ его грубую прямоту, двуличію комиссара Временнаго Правительства. Каждый вечеръ, предъ тѣмъ, какъ идти ко сну, я полушутя задавалъ Задорожному одинъ и тотъ же вопросъ: «Ну что, пристрѣлите вы насъ сегодня ночью?» Его обычное обѣщаніе не принимать никакихъ «рѣшительныхъ мѣръ» до полученія телеграммы съ сѣвера меня до извѣстной степени успокоивало.

Повидимому, моя довѣрчивость ему нравилась, и онъ спрашивалъ у меня часто совѣта въ самыхъ секретныхъ дѣлахъ. Въ дополненіе къ возведеннымъ укрытіямъ для пулеметовъ я помогъ ему возвести еще нѣсколько укрѣпленій вокругъ нашего дома, помогалъ ему составлять рапорты Севастопольскому совѣту о поведеніи бывшихъ Великихъ Князей и ихъ семействъ и т. п.

Однажды онъ явился ко мнѣ по одному очень деликатному вопросу:

— Послушайте, неловко началъ онъ: товарищи въ Севастополѣ боятся, что контръ-революціонные генералы пошлютъ за вами подводную лодку.

— Что за глупости, Задорожный! Вы же служили во флотѣ и отлично понимаете, что подводная лодка здѣсь пристать не можетъ. Обратите вниманіе на скалистый берегъ, на приливы и глубину бухты. Подводная лодка могла бы пристать въ Ялтѣ или въ Севастополѣ, но не въ Ай-Тодорѣ.

— Я имъ обо всемъ этомъ говорилъ, но что они понимаютъ въ подводныхъ лодкахъ! Они посылаютъ сегодня сюда два прожектора, но вся бѣда заключается въ томъ, что никто изъ здѣшнихъ товарищей не умѣетъ съ ними обращаться. Не поможете ли вы намъ?

Я съ готовностью согласился помогать имъ въ борьбѣ съ мифической подводной лодкой, которая должна была насъ спасти. Моя семья терялась въ догадкахъ по поводу нашего мирнаго сотрудничества съ Задорожнымъ. Когда прожекторы были установлены, мы пригласили всѣхъ полюбоваться ихъ дѣйствіемъ. Моя жена рѣшила, что Задорожный, вѣроятно, потребуетъ, чтобы я помогъ нашему караулу зарядить винтовки предъ нашимъ разстрѣломъ.

7.

Главною тягостью нашего заключенія было полное отсутствіе извѣстій откуда бы то ни было. Съ недостаткомъ жизненныхъ припасовъ мы примирились. Мы подсмѣивались надъ рецептами изготовленія шницеля по-вѣнски изъ морковнаго пюре и капусты, но для преодолѣнія мрачнаго настроенія, которое получалось отъ чтенія совѣтскихъ газетъ, были бы безсильны юмористы всего міра. Длинные, газетные столбцы, воспроизводившіе изступленныя рѣчи Ленина или Троцкаго, ни однимъ словомъ не упоминали о томъ, прекратились ли военныя дѣйствія послѣ подписанія Брестъ-Литовскаго мира. Слухи же, поступавшіе къ намъ окольными путями съ юго-запада Россіи, заставляли предполагать, что большевики неожиданно натолкнулись въ Кіевѣ и въ Одессѣ на какого-то таинственнаго врага. Задорожный увѣрялъ, что ему объ этомъ ничего неизвѣстно, но частые телефонные разговоры, которые онъ велъ съ Севастополемъ, подтверждали, что что-то было неблагополучно.

Въ своихъ постоянныхъ сношеніяхъ съ Москвою, Ялтинскій совѣтъ нашелъ новый поводъ для нашего преслѣдованія. Насъ обвинили въ укрывательствѣ генерала Орлова, подавлявшаго революціонное движеніе въ Эстоніи въ 1907 году. Изъ Москвы былъ полученъ приказъ произвести у насъ обыскъ подъ наблюденіемъ нашего постояннаго визитера, врага Задорожнаго.

Въ сосѣднемъ съ нами имѣніи дѣйствительно проживалъ бывшій флигель-адъютантъ Государя, князь Орловъ, женатый на дочери Великаго Кн. Петра Николаевича, но онъ не имѣлъ ничего общаго съ генераломъ Орловымъ. Даже нашъ непримиримый ялтинскій ненавистникъ согласился съ тѣмъ, что князь Орловъ по своему возрасту, не могъ быть генераломъ въ 1907 году. Все же онъ рѣшилъ арестовать князя, чтобы предъявить его эстонскимъ товарищамъ.

— Ничего подобнаго, возвысилъ голосъ Задорожный, который былъ крайне раздраженъ этимъ вмѣшательствомъ: въ предписаніи изъ Москвы говорится о бывшемъ генералѣ Орловѣ, и это не даетъ вамъ никакого права арестовать бывшаго князя Орлова. Со мной этотъ номеръ не пройдетъ. Я васъ знаю. Вы его пристрѣлите за угломъ и потомъ будете увѣрять, что это былъ генералъ Орловъ, котораго я укрывалъ. Лучше убирайтесь вонъ.

Молодой человѣкъ въ кожанной курткѣ и галифе поблѣднѣлъ, какъ полотно.

— Товарищъ Задорожный, ради Бога, сталъ онъ умолять дрожащимъ голосомъ: отдайте мнѣ его, а то мнѣ не сдобровать. Моимъ товарищамъ эти вѣчныя поѣздки въ Дюльберъ надоѣли. Если я вернусь въ Ялту безъ арестованнаго, они придутъ въ ярость, и я не знаю, что они со мною сдѣлаютъ.

— Это дѣло ваше, отвѣтилъ, насмѣшливо улыбаясь Задорожный: вы хотѣли подкопаться подъ меня, и сами себѣ вырыли яму. Убирайтесь теперь вонъ.

Онъ открылъ настежь ворота и почти выбросилъ своего врага за порогъ.

Около полуночи Задорожный постучалъ въ дверь нашей спальной и вызвалъ меня. Онъ говорилъ грубымъ шопотомъ:

— Мы въ затруднительномъ положеніи. Давайте обсудимъ, что намъ дѣлать. Ялтинская банда его таки пристрѣлила...

— Кого? Орлова?

— Нѣтъ... Орловъ спитъ въ своей постели. Съ нимъ все обстоитъ благополучно. Они разстрѣляли того болтуна. Какъ онъ и говорилъ, они потеряли терпѣніе, когда онъ явился съ пустыми руками, и они его пристрѣлили по дорогѣ въ Ялту. Только что звонилъ по телефону Севастополь и велѣлъ готовиться къ нападенію. Они высылаютъ къ намъ пять грузовиковъ съ солдатами, но Ялта находится отсюда ближе, чѣмъ Севастополь. Пулеметовъ я не боюсь, но что мы будемъ дѣлать, если Ялтинцы пришлютъ артиллерію. Лучше не ложитесь и будьте ко всему готовы. Если намъ придется туго, вы сможете, по крайней мѣрѣ, хоть заряжать винтовки.

Я не могъ сдержать улыбки. Моя жена оказалась права.

— Я понимаю, что все это выглядитъ довольно странно, добавилъ Задорожный; но я хотѣлъ бы, чтобы вы уцѣлѣли до утра. Если это удастся, вы будете спасены.

— Что вы хотите этимъ сказать? Развѣ правительство рѣшило насъ освободить?

— Не задавайте мнѣ вопросовъ. Будьте готовы.

Онъ быстро удалился, оставивъ меня совершенно озадаченнымъ.

Я сѣлъ на веранду. Была теплая апрѣльская ночь, и нашъ садъ былъ полонъ запаха цвѣтущей сирени. Я сознавалъ, что обстоятельства складываются противъ насъ. Стѣны Дюльбера, конечно, не могли выдержать артиллерійской бомбардировки. Въ лучшемъ случаѣ севастопольцы смогли бы добраться до Дюльбера въ четыре часа утра, между тѣмъ, какъ самый тихоходный грузовикъ проѣхалъ бы разстояніе между Ялтой и Дюльберомъ немногимъ дольше, чѣмъ въ одинъ часъ. Моя жена появилась въ дверяхъ и спросила, въ чемъ дѣло.

— Ничего особеннаго. Задорожный просилъ меня присмотрѣть только за прожекторами. Они опять испортились.

Я вскочилъ, такъ какъ мнѣ показалось, что вдали послышался шумъ автомобиля.

— Скажи мнѣ правду, просила меня моя жена: я вижу, что ты взволнованъ. Въ чемъ дѣло. Ты получилъ извѣстія о Никки? Что нибудь нехорошее?

Я ей передалъ въ точности мой разговоръ съ Задорожнымъ. Она съ облегченіемъ вздохнула. Она не вѣрила, что сегодня ночью съ нами случится, что-нибудь недоброе. Она, какъ женщина, предчувствовала приближеніе конца нашимъ страданіямъ. Я съ ней не спорилъ. Я только восхищался ея вѣрой и отвагой.

Между тѣмъ время шло. Часы въ столовой пробили часъ. Задорожный прошелъ мимо веранды и сказалъ мнѣ, что теперь ихъ можно ожидать съ минуты на минуту.

— Жаль, замѣтила моя жена: что они захватили Библію мамы. Я бы наугадъ открыла ее, какъ это мы дѣлали въ дѣтствѣ, и прочла, что готовитъ намъ судьба.

Я направился въ библіотеку и принесъ карманное изданіе Священнаго Писанія, котораго лѣтомъ не замѣтили дѣлавшіе у насъ обыскъ товарищи.

Она открыла ее, а я зажегъ спичку. Это былъ 28 стихъ 2 главы книги Откровенія Святого Іоанна: «И дамъ ему звѣзду утреннюю» (2, 28).

— Вотъ видишь, сказала жена: все будетъ благополучно!

Ея вѣра передалась и мнѣ. Я сѣлъ и заснулъ въ креслѣ. Когда я вновь открылъ глаза, я увидѣлъ Задорожнаго. Онъ стоялъ предо мной и трясъ меня за плечо. Широкая улыбка играла на его лицѣ.

ФРАНЦУЗЪ ДЕТРУАЯ И НѢМЕЦЪ ФИЗЕЛЕРЪ

Въ Віякублэ подъ Парижемъ состоялось, при громадномъ стеченіи народа, состязаніе акробатовъ авіаціи француза Детруая и нѣмца Физелера. Оба летчика показали высокій классъ искусства управленія аэропланомъ и, послѣ цѣлой серіи головоломныхъ виражей и фигуръ, отъ которыхъ у зрителей духъ захватывало, благополучно спустились на землю.

— Который сейчасъ часъ, Задорожный? Сколько минутъ я спалъ?

— Минутъ? — онъ весело разсмѣялся. Вы хотите сказать часовъ? Теперь четыре часа. Севастопольскіе грузовики только что выѣхали сюда съ пулеметами и вооруженной охраной.

— Ничего не понимаю... Тѣ изъ Ялты — должны быть здѣсь уже давнымъ давно? Если...

— Если... что?

Онъ покачалъ головой и бросился къ воротамъ.

Въ шесть часовъ утра зазвонилъ телефонъ. Я услыхалъ громкій голосъ Задорожнаго, который взволнованно говорилъ: «Да, да... Я сдѣлаю, какъ вы прикажете...»

Онъ вышелъ снова на веранду. Впервые за эти пять мѣсяцевъ я видѣлъ, что онъ растерялся.

— Ваше Императорское Высочество, сказалъ онъ; опустивъ глаза: нѣмецкій генералъ прибудетъ сюда черезъ часъ.

— Нѣмецкій генералъ? Вы съ ума сошли, Задорожный. Что случилось?

— Пока еще ничего, медленно отвѣтилъ онъ: но я боюсь, что, если вы не примите меня подъ свою защиту, то что-то случится со мною.

— Какъ могу я васъ защищать? Я вами арестованъ.

— Вы свободны. Два часа тому назадъ нѣмцы заняли Ялту. Они только что звонили сюда и грозили меня повѣсить, если съ вами что-нибудь случится.

— Слушайте, Задорожный, не говорите глупостей! Нѣмцы находятся еще въ тысячѣ верстъ отъ Крыма.

— Мнѣ удалось сохранить въ тайнѣ отъ васъ передвиженіе нѣмецкихъ войскъ. Нѣмцы захватили Кіевъ еще въ прошломъ мѣсяцѣ и съ тѣхъ поръ дѣлали ежедневно на востокъ отъ 20 до 30 верстъ. Но, ради Бога, Ваше Императорское Высочество, не забывайте того, что я не причинилъ вамъ никакихъ ненужныхъ страданій!

Было безконечно трогательно видѣть, какъ этотъ великанъ дрожалъ при приближеніи нѣмцевъ и молилъ меня о защитѣ.

— Не волнуйтесь, Задорожный, сказалъ я, похлопывая его по плечу: вы очень хорошо относились ко мнѣ. Я противъ васъ ничего не имѣю.

— А Ихъ Высочества Великіе Князья Николай и Петръ Николаевичи?

Мы оба разсмѣялись, и затѣмъ моя жена успокоила Задорожнаго, обѣщавъ, что ни одинъ изъ старшихъ Великихъ Князей не будетъ на него жаловаться нѣмцамъ.

Ровно въ семь часовъ въ Дюльберъ прибылъ нѣмецкій генералъ. Я никогда не забуду его изумленія, когда я попросилъ его оставить весь отрядъ «революціонныхъ» матросовъ во главѣ съ Задорожнымъ для охраны Дюльбера и Ай-Тодора. Онъ вѣроятно рѣшилъ, что я сошелъ съ ума. «Но вѣдь это же совершенно невозможно», воскликнулъ онъ по-нѣмецки, повидимому, возмущенный этой нелогичностью. Неужели я не сознавалъ, что Императоръ Вильгельмъ II и мой племянникъ Кронпринцъ никогда не простятъ ему его разрѣшенія оставить на свободѣ и около родственниковъ Его Величества этихъ «ужасныхъ убійцъ»?

Я долженъ былъ дать ему слово, что я спеціально напишу объ этомъ его Шефамъ и беру всецѣло на свою отвѣтственность эту «безумную идею». И даже послѣ этого генералъ продолжалъ бормотать что-то объ «этихъ русскихъ фантастахъ»!

8.

Согласно условіямъ перемирія, нѣмцы должны были эвакуировать Крымскій полуостровъ, а также всѣ остальныя части Россійской Имперіи, занятыя ими весною 1918 года.

Въ Севастополь прибылъ британскій военный флотъ, и его командующій адмиралъ Кэльторпъ сообщилъ намъ о предложеніи Короля Англійскаго дать въ наше распоряженіе пароходъ для отъѣзда въ Англію. Вдовствующая Императрица поблагодарила своего царственнаго племянника за его вниманіе, но отказалась покинуть Крымъ, если ей не разрѣшатъ взять съ собой всѣхъ ее друзей, которымъ угрожала месть большевиковъ. Король Георгъ изъявилъ на это свое согласіе, и мы всѣ стали готовиться къ путешествію.

Желая увидѣть главы союзныхъ правительствъ, собравшіяся тогда въ Парижѣ, чтобы представить имъ докладъ о положеніи въ Россіи, я обратился къ адмиралу Кэльторпу съ письмомъ, въ которомъ просилъ его оказать содѣйствіе къ моему отъѣзду изъ Крыма до отъѣзда нашей семьи, которая должна была тронуться въ путь въ мартѣ 1919 года. Адмиралъ послалъ за мною крейсеръ, чтобы доставить меня изъ Ялты въ Севастополь

Странно было видѣть Севастопольскій рейдъ, пестрѣвшій американскими, англійскими, французскими и итальянскими флагами. Я напрасно искалъ среди этой массы флаговъ русскій флагъ или же русское военное судно. Взглянувъ на вѣтки остролистника ,украшавшія мою каюту, я вдругъ вспомнилъ, что русское 11 декабря соотвѣтствовало западно-европейскому Сочельнику. Было бы неудобно нарушать веселое настроеніе моихъ хозяевъ своимъ горемъ, а потому я извинился, что не буду присутствовать на торжественномъ обѣдѣ '

«Форсайтъ» увеличивалъ скорость, и береговые огни мало-по-малу скрывались изъ вида. Когда я обернулся къ открытому морю, то я увидѣлъ Ай-Тодорскій маякъ. Онъ былъ построенъ на землѣ, которую мои родители и я воздѣлывали въ теченіе послѣднихъ сорока пяти лѣтъ. Мы выращивали на ней сады и трудились въ ея виноградникахъ. Моя мать гордилась нашими цвѣтами и фруктами. Мои мальчики должны были закрываться салфетками, чтобы не запачкать рубашки, кушая наши великолѣпныя, сочныя груши. Было странно, что, утративъ такъ много лицъ и событій, память моя сохранила воспоминаніе объ ароматѣ и вкусѣ грушъ изъ нашего имѣнія въ Ай-Тодорѣ. Но еще болѣе странно было сознавать, что, мечтая 50 лѣтъ своей жизни объ освобожденіи отъ стѣснительныхъ путъ, которыя на меня налагало званіе Великаго Князя, я получилъ наконецъ желанную свободу на англійскомъ кораблѣ.

Великій Князь Александръ Михаиловичъ.

Какъ Н. Н. Юденичъ спасъ Тифлисъ

Въ началѣ декабря 1914 года населеніе Тифлиса и прочихъ городовъ Закавказья охватило весьма тревожное настроеніе: съ быстротой молніи разнеслась вѣсть, что большая часть Кавказской арміи — до 45.000 человѣкъ, — окружена въ раіонѣ Сарыкамыша, на турецкой границѣ, — 3-ьей турецкой арміей численностью въ сто тысячъ воиновъ. Во главѣ турецкихъ войскъ стоялъ самъ Энверъ-паша. Въ его штабѣ находился графъ Брой-фонъ-Шуленбургъ, нѣмецкій генералъ, бывшій до войны генеральнымъ консуломъ Германіи въ Тифлисѣ. Шуленбурга хорошо знали въ Тифлисѣ: свѣтскій, обаятельный въ обращеніи, — онъ постоянно вращался въ кругу военныхъ, ѣздилъ «на охоту» въ важные въ стратегическомъ отношеніи пункты, былъ «любителемъ» фотографій, — словомъ задолго до войны изучалъ Кавказскій фронтъ.

Слухи о критическомъ положеніи Тифлиса вскорѣе офиціально подтвердились: помощникъ главнокомандующаго Кавказской арміи генералъ Мышлаевскій, находившійся на фронтѣ, увидя, что его армія окружена, поспѣшно бросилъ Саракамышъ, отдавъ распоряженіе отступать и не назначивъ себѣ замѣстителемъ одного изъ командировъ корпусовъ, — отважно бросился въ тылъ, въ Тифлисъ. По своемъ пріѣздѣ онъ созвалъ немедленно высшихъ начальниковъ гражданскихъ вѣдомствъ, городского голову и предупредилъ, что «Тифлисъ въ опасности».

Началась паника. Изъ Тифлиса стали вывозить архивы. Немедленно казна выдала 9 милл. рублей «эвакуаціонныхъ денегъ» чиновникамъ. Начались спѣшные выѣзды семей въ Баку и Владикавказъ.

Среди всей этой суматохи выдѣлялся своимъ спокойствіемъ намѣстникъ гр. И. И. Воронцовъ-Дашковъ: графъ вѣрилъ генералу Н. Н. Юденичу, который не исполнилъ приказа ген. Мышлаевскаго объ отступленіи. Онъ взялъ на себя командованіе арміей, прорвалъ въ бояхъ отъ 12 дек. по 5 янв. 1915 г. турецкій фронтъ и уничтожилъ турецкую армію: изъ 45.000 чел. онъ потерялъ 26.000, — турки изъ 100.000 потеряли 90.000!

Свѣдѣнія о разгромѣ турецкой арміи стали приходить въ то время, когда уже Тифлисское городское управленіе получило предложеніе выставить 10.000 рабочихъ для рытья окоповъ вокругъ Тифлиса... Намѣстникъ гр. Воронцовъ-Дашковъ продолжая вѣрить ген. Юденичу, который прислалъ ему телеграмму говоря, что «турки находятся въ отчаянномъ положеніи, должны и будутъ разбиты».

Чтобы парализовать ложные слухи о его выѣздѣ изъ Тифлиса, — графъ просилъ свою жену графиню Елисавету Андреевну часто показываться въ окнахъ дворца. Представителщ Тифлиск. Город. Управленія графъ сказалъ: «Ген. Мышлаевскій напрасно навелъ панику. Скажите населенію и Думѣ, что я спокоенъ, я вѣрю Юденичу и не думаю покидать Тифлисъ».

Генералъ Мышлаевскій, — лично очень симпатичный въ жизни человѣкъ, — не могъ послѣ этого показаться во дворцѣ. Генералъ Юденичъ послѣ побѣды былъ назначенъ Командующимъ Кавказской арміей и черезъ годъ вплелъ новые лавры въ исторію Кавказской арміи героическимъ взятіемъ Эрзерума. Безъ всякаго преувеличенія можно сказать, что городъ Тифлисъ и населеніе Кавказа были обязаны своимъ спасеніемъ отъ неминуемаго разгрома, генералу Юденичу.

Кавказецъ.

Штурмъ Эрзерума

ПАМЯТИ ГЕНЕРАЛА Н. Н. ЮДЕНИЧА

Штурмъ Эрзерума — одна изъ блестящихъ страницъ нашего прошлаго, вписанная рукою генерала Н. Н. Юденича. Въ этой побѣдѣ съ большою яркостью проявились основныя свойства этого выдающагося вождя: мудрый расчетъ, настойчивость въ разрѣшеніи поставленной задачи, мужество отвѣтственности за принятое рѣшеніе и умѣніе довести задуманное до конца.

Н. Н. Юденичъ — военный талантъ Божіей милостью. Какъ европейски образованный, мудрый и осторожный военачальникъ подготовилъ онъ свою армію къ могучему броску на считавшіяся неприступными Эрзерумскія твердыни, какъ большой русскій патріотъ взялъ онъ на себя одного всю отвѣтственность за поставленную задачу громадной трудности, и чисто по-Суворовски повелъ наши войска къ блистательной побѣдѣ.

⁂

Въ концѣ 1915 года общая обстановка на фронтѣ европейской войны складывалась слѣдующимъ образомъ *). На западномъ фронтѣ наши войска только что закончили свой «великій отходъ», отдавъ противнику огромныя пространства нашего западнаго края. Англо - французская армія, потерпѣвъ полную неудачу у Галлиполи, должна была ликвидировать этотъ фронтъ. Повсюду враги наши имѣли успѣхъ, и настроеніе, какъ въ Росіи, такъ и у нашихъ союзниковъ было подавленнымъ. Между тѣмъ турецкое командованіе намѣревалось использовать свои освободившіяся отъ окончанія Галлиполійской операціи войска для дѣйствій противъ Кавказской арміи. Прибытія покрѣпленій къ 3-ей турецкой арміи, дѣйствовавшей противъ арміи ген. Юденича, слѣдовало ожидать къ концу зимы 1916 года, и тогда наша Кавказская армія была бы вынуждена бороться съ турецкой арміей, возросшей вдвое.

Учитывая все это генералъ Юденичъ отказываетъ арміи въ заслуженномъ зимнемъ отдыхѣ. Болѣе того, онъ выбираетъ первые дни Рождества и Новаго года для того, чтобы развернуть на всемъ русско-турецкомъ фронтѣ отъ Понтійскаго Тавра до хребта Драмъ-Дага большое сраженіе, которое завершается знаменитымъ Азапкейскимъ прорывомъ, захожденіемъ въ тылъ турецкой арміи русской дивизіи и разгромомъ 3 турецкой арміи. Въ полномъ разстройствѣ, теряя плѣнныхъ, атриллерію и обозы, она откатывается къ укрѣпленіямъ Эрзерума.

Болѣе, чѣмъ удовлетворенный достигнутымъ успѣхомъ, Великій Князь Николай Николаевичъ приказываетъ генералу Юденичу прекратить преслѣдованіе турокъ и закрѣпиться для зимовки на подступахъ къ Эрзеруму на разстояніи одного перехода отъ его фортовъ.

Но генералъ Юденичъ, въ непосредственной близости къ противнику гораздо лучше чувствуетъ пульсъ боевой обстановки, чѣмъ высшее командованіе въ Тифлисѣ. Онъ знаетъ, что противникъ разбитъ на голову, деморализованъ и мечтаетъ только о томъ, чтобы русскіе оставили его на нѣкоторое время въ покоѣ. Н. Н. Юденичъ приходитъ къ заключенію, что это обстановка наиболѣе благопріятна для овладѣнія Эрзерумомъ, несмотря на глухое зимнее время года и неприступность этой турецкой крѣпости. Другого такого случая, быть можетъ, въ дальнѣйшемъ не представится, когда турецкая армія отдохнетъ и пополнитъ свои ряды. И генералъ Юденичъ испрашиваетъ у Великаго Князя Николая Николаевича разрѣшенія приступить къ операціямъ по взятію Эрзерума штурмомъ.

Великій Князь, подъ вліяніемъ осторожнаго, но, быть можетъ, нѣсколько кабинетнаго ген. Палицына, отказываетъ въ этомъ командующему Кавказской арміей. Въ Ставку къ Юденичу прибываетъ ген. Палицынъ, чтобы попытаться его отъ этого намѣренія отговорить. Но въ этомъ Палицынъ не имѣетъ успѣха и уѣзжаетъ обратно въ Тифлисъ.

Вслѣдъ затѣмъ ген. Юденичъ лично звонитъ по телефону въ Тифлисъ и, указавъ Великому Князю на желательность и возможность при создавшейся обстановкѣ овладѣть Эрзерумомъ, проситъ отмѣнить приказъ объ отводѣ нашихъ войскъ на зимнія позиціи. Сперва Николай Николаевичъ ему въ этомъ отказываетъ, но послѣ новой просьбы ген. Юденича, чрезвычайно настойчивой и послѣдовавшей тотчасъ же, Великій Князь даетъ просимое разрѣшеніе, подъ условіемъ, что ген. Юденичъ возьметъ на себя всю отвѣтственность за послѣдствія, которыя могли бы произойти въ случаѣ неудачи. Ген. Юденичъ коротко отвѣчаетъ, что всю отвѣтственность онъ на себя принимаетъ.

⁂

Эрзерумъ по своему географическому положенію — природная крѣпость. Съ сѣвера и юга онъ защищенъ чрезвычайно высокими, малодоступными горными кряжами. Крѣпость окружена поясомъ фортовъ, существовавшихъ еще до войны 1877-78 г.г. Къ востоку отъ Эрзерума, верстахъ въ 8-10 отъ него, Эрзерумская долина отдѣляется отъ Пассинской, занятой теперь русскими войсками, вогнутымъ на западъ гребнемъ, который, образуетъ знаменитую позицію Деве-Бойну. Съ южной стороны позиція обезпечивается очень высокимъ (до 11 тыс. фут. надъ уровнемъ моря) хребтомъ Палантекена и двумя фортами, запирающими единственный перевалъ. Для защиты долины Эрзерума съ сѣвера ту-же

*) При составленіи этого очерка, авторъ пользовался въ качествѣ главнаго источника превосходной книгой ген. Е. В. Масловскаго «Міровая война на Кавказскомъ фронтѣ», вышедшая недавно въ Парижѣ, въ издательствѣ «Возрожденія».

РУССКІЕ ИНВАЛИДЫ ВЪ СОФІИ.

Послѣ возложенія вѣнка у памятника Александру II, по случаю III-го съѣзда русскихъ инвалидовъ за рубежомъ, участники съѣзда шествуютъ по улицамъ болгарской столицы. Справа налѣво: гор. голова Софіи Посивчевъ, генералы В. І. Гурко, Кальницкій и предс. болгарск. инвал. ген. Никифоровъ.

роль выполняютъ два форта: Карагюбекъ и Тафта. Самыя деве-бойненскія позиціи, къ востоку отъ Эрзерума, представляютъ собою двойной рядъ 11 современныхъ фортовъ, со знаменитымъ фортомъ Чобанъ-Деде на крайнемъ сѣверѣ, являющимся ключомъ ко всей позиціи.

При своемъ поспѣшномъ отступленіи, послѣ Азепкейскаго прорыва, турки допускаютъ крупную ошибку: они оставляютъ незащищеннымъ высокое горное плато Каргабазаръ, которое является весьма серьезной преградой къ проникновенію нашихъ войскъ въ обходъ деве-бойненскихъ позицій съ сѣвера. Ген. Юденичъ тотчасъ же используетъ эту ошибку турецкаго командованія и занимаетъ плато частями 4 Кавказской стрѣлковой дивизіи съ артиллеріей.

Сосредоточеніе цѣлой дивизіи съ артиллеріей на высокомъ, суровомъ, покрытомъ глубокимъ снѣгомъ плато Каргабазара само по себѣ представляетъ такое проявленіе героизма, которое могло быть совершено лишь при сочетаніи непреклонной воли командующаго арміей, умѣющаго требовать отъ своихъ войскъ подъема, съ незнающей въ исторіи сравненія доблести и беззавѣтнаго мужества русскаго офицера, солдата и казака. Трудно себѣ представить, какія нечеловѣческія усилія нужно проявить, чтобы поднять на эту считавшуюся недоступной высоту Каргабазара въ 4½ тыс. футъ, 20 орудій, безъ дорогъ, въ протоптанной узкой тропѣ, съ высѣченными во льду ступеньками!

Подготовка къ штурму Эрзерума неустанно продолжается съ начала января до послѣднихъ чиселъ этого мѣсяца.

26 января 1916 г. ген. Н. Н. Юденичъ собираетъ своихъ старшихъ начальниковъ въ штабѣ арміи въ Гассанъ-Калѣ, къ 12 час. дня. Присутствовавшій на этомъ сборѣ высшаго начальства арміи полк. Квинитадзе, тогда начальникъ штаба геройской 4 Кавказской стрѣлковой дивизіи, такъ описываетъ въ своихъ воспоминаніяхъ этотъ послѣдній сборъ предъ штурмомъ Эрзерума:

«Прекрасно помню картину до сихъ поръ вижу ее, какъ вчера. Въ столовой штаба арміи собрались начальники: Калитинъ, Воробьевъ, Вадинъ и др. Генералъ Юденичъ обѣдаетъ, иногда перекидывается словами, совершенно не относящимися къ предстоящему бою. Кончили обѣдать. «Ну господа, къ дѣлу». Всѣ насторожились и, повидимому, приготовились долго слушать. Вѣдь беремъ Эрзерумъ!

— «Получили мой приказъ о штурмѣ Эрзерума? — Такъ вотъ назначаю часомъ начала атаки 8 час. вечера, 28-го января». И замолчалъ. Вотъ я вся рѣчь для штурма! Гробовое молчаніе. Очевидно, ждали другого. Я сидѣлъ въ далекомъ углу и наблюдалъ. Наконецъ ген. Калитинъ зашевелился и сталъ рѣзко просить объ отсрочкѣ, указывая на неготовность. Присоединился ген. Х. и др. Молодчина ген. Воробьевъ молчалъ, — ни слова.

— «Хорошо, господа, откладываю на одинъ день; начинайте въ 8 час. веч. 29 января».

«Что и говорить, — отсрочка знаменитая! Начальники осмѣлѣли и стали настаивать еще болѣе. Ген. Юденичъ качалъ головой: «Нѣтъ, нѣтъ, нельзя, нельзя! Имѣемъ свѣдѣнія — изъ Сиваса идутъ подкрѣпленія: ни одного дня больше». Ген. Х. всталъ и разрѣшился докладомъ. Начиналось такъ: «Я, по опыту Портъ-Артура, по опыту дѣйствій подъ крѣпостями...» и пошелъ, и пошелъ. Ген. Х. стоялъ нѣсколько сзади и не видѣлъ лица ген. Юденича. Я приготовился, ибо видѣлъ лицо ген. Юденича и главное нетерпѣніе, столь знакомое намъ, его подчиненнымъ. Даже пальцами правой руки забарабанилъ по столу. «Ну, думаю, хватитъ сейчасъ!»

— «У насъ тоже есть опытъ взятія укрѣпленныхъ позицій», прервалъ докладъ ген. Х. ген. Юденичъ и потомъ рѣзко: «Будете стрѣлять — отлично, не будете — обойдемся безъ васъ». Наступило молчаніе. Просьбы объ отсрочкѣ прекратились. Обводя взо-

Намѣстникъ на Кавказѣ
Великій Князь
НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ

ромъ всѣхъ, ген. Юденичъ увидѣлъ и меня въ углу. Очевидно прочелъ на моемъ лицѣ полное сочувствіе. «Что, Георгій Ивановичъ, много снѣга на Каргабазарѣ?» Я показалъ рукой на шею. «Спуститесь?» — «Надо», отвѣчаю. «Да, надо». И вотъ и все. Совѣщаніе окончилось».

⁂

Первымъ взятъ Бакинскимъ полкомъ фортъ Далангезъ у подошвы Деве-Бойну. Вторымъ падаетъ фортъ Карагюбекъ на крайнемъ сѣверѣ укрѣпленной линіи фортовъ Эрзерума. Но турки, которымъ потеря форта Далангезъ была чрезвычайно опасна, рѣшаютъ приложить всѣ усилія, чтобы тотчасъ же имъ овладѣть обратно.

На разсвѣтѣ 30 января турецкое командованіе сосредоточиваетъ по форту Далангезъ сильнѣйшій огонь болѣе сотни орудій громаднаго сектора обороны. Послѣ этого турки производятъ въ теченіе дня восемь атакъ на фортъ, защитники котораго совершенно изолированы отъ сообщенія съ остальной арміей. У нихъ изсякаетъ запасъ патроновъ и пулеметы отказываются служить. Но, въ самую критическую минуту, когда турки начинаютъ свою самую рѣшительную атаку противъ 300 остающихся въ живыхъ бакинцевъ, къ форту удается подойти изъ резерва одному бакинцу съ осликомъ съ патронами. Положеніе спасено: турки отбиты и болѣе не возобновляютъ своихъ атакъ.

Переломъ въ сраженіи по всему 60-ти верстному фронту наступаетъ 2 февраля, когда наши части, прорвавъ турецкій фронтъ, выходятъ на Эрзерумскую долину, а наши летчики доносятъ, что турки спѣшно эвакуируютъ городъ. Тогда ген. Юденичъ отдаетъ приказъ по фронту двинуться въ рѣшительную атаку укрѣпленій Эрзерума.

Къ вечеру 2 февраля въ Пассинской долинѣ нами захвачено частью съ боя, частью только что оставленные семь фортовъ позиціи Деве-Бойну, а къ вечеру захваченъ и знаменитый фортъ Чобанъ-Деде.

Ген. Н. Н. Юденичъ въѣзжаетъ въ Эрзерумъ со своимъ штабомъ верхомъ рано утромъ 3 февраля. Сдѣлавъ распоряженіе объ установленіи порядка въ городѣ и охранѣ и учетѣ громаднаго имущества турецкой арміи, командующій проводитъ нѣсколько часовъ у одного американскаго миссіонера.

Наши трофеи — 450 орудій, болѣе 300 офицеровъ и 20 тыс. аскеровъ плѣнными, 9 знаменъ регулярныхъ полковъ, 3 знамени курдскихъ полковъ и громаднѣйшіе запасы всякаго снабженія.

⁂

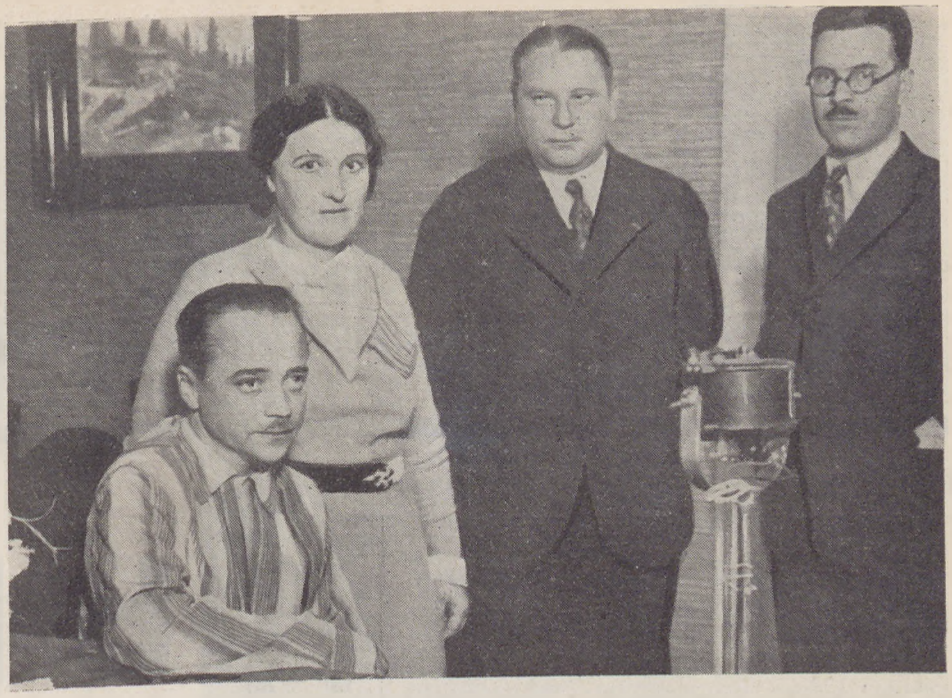
Извѣстіе о полномъ разгромѣ турецкой арміи и объ овладѣніи исторически извѣстной первоклассной крѣпостью необыкновенно подняло престижъ русскаго имени заграницей и настроеніе въ нашемъ тылу.

Отнынѣ имя ген. Юденича стало едва ли не наиболѣе популярнымъ среди нашихъ военачальниковъ, и вся Россія сознавала, что судьба ея на турецкомъ фронтѣ находится въ надежныхъ рукахъ.

И теперь, проводивъ прахъ доблестнаго командующаго Кавказской арміей къ мѣсту его вѣчнаго упокоенія на чужой землѣ, мы должны завѣщать нашимъ дѣтямъ благоговѣйную память о томъ, кто въ годы тягчайшихъ испытаній, выпавшихъ на долю Россіи въ міровой войнѣ, не зналъ пораженій и сумѣлъ защитить нашу родину и ея доброе имя.

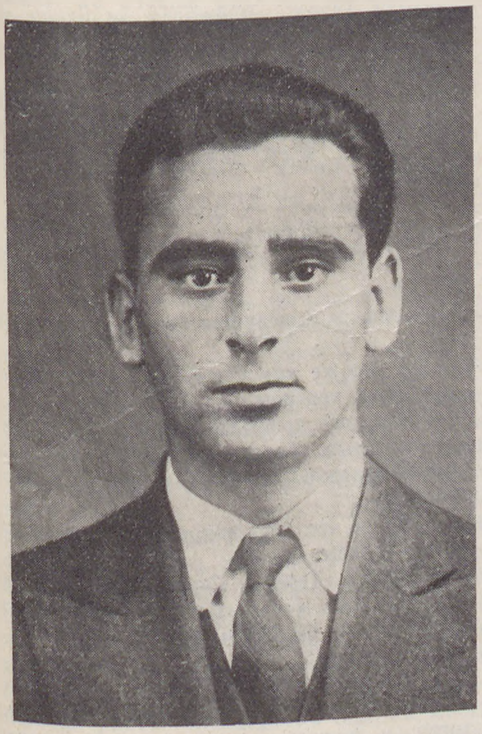
Лѣтописецъ.

События за недѣлю



ПОКУШЕНІЕ НА АВСТРІЙСКАГО КАНЦЛЕРА ДОКТОРА ДОЛЬФУСА.

Канцлеръ Дольфусъ, послѣ покушенія, у себя дома въ обществѣ жены и секретаря.



РУДОЛЬФЪ ДЕРТИЛЬ.
Бывшій ефрейторъ австрійской арміи, покушавшійся въ зданіи австрійскаго парламента на жизнь д-ра Дольфуса.

Толпа сторонниковъ д-ра Дольфуса выражаетъ раненому канцлеру свое сочувствіе по случаю полученнаго имъ раненія.

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ ФРАНЦУЗСКАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ДАЛАДЬЕ ПРОИЗНОСИТЪ РѢЧЬ НА КОНГРЕССѢ РАДИКАЛЪ-СОЦІАЛИСТОВЪ

Г. Даладье, въ пространной рѣчи, засвидѣтельствовалъ миролюбіе Франціи и намѣтилъ основы своей политики къ предстоящему открытію сессіи палаты депутатовъ.

Четырнадцатый конкурсный разсказъ **Девизъ: "Впервые"**

ВѢДЬМЫ

Я жилъ на окраинѣ города. Окно моей комнаты выходило на пустырь. Видъ не особенно живописный — кучи мусора, трава, бурьянъ и заросли колючихъ кактусовъ, ободранныхъ и поломанныхъ. Только большой арабскій домъ веселилъ немного глазъ. Всякій разъ, когда я смотрѣлъ на него, дѣтское любопытство во мнѣ пробуждалось, — что въ этомъ домѣ, посмотрѣть бы!... А посмотрѣть никакъ нельзя. Снаружи только голыя стѣны выженныя солнцемъ. Маленькія окошечки — высоко, и закрыты густой, выступающей наружу рѣшеткой. Ворота всегда назапорѣ, и изъ подъ воротъ выглядываютъ злыя собачьи морды. За домомъ течетъ рѣка, и начинается арабская деревня.

По вечерамъ я иду гулять въ деревню и прохожу мимо этого дома. Видѣлъ однажды, какъ автомобиль въѣзжалъ въ ворота. Ворота открылъ маленькій сторожъ, горбунъ, одѣтый въ синій бурнусъ. Онъ торопливо сѣменилъ ногами, распахивая тяжелыя створки и у пояса звенѣли связки ключей. Настоящій евнухъ-ключникъ изъ гарема...

Тогда же я увидѣлъ что было внутри. Чистый дворикъ, кругомъ колонки, арки, крытыя галлереи. Посреди двора цвѣтникъ и, должно быть, бассейнъ, потому что росъ высокій камышъ. Уютно, чисто и своею отчужденностью отъ міра, — таинственно и романтично. Вотъ и все мое знакомство съ домомъ.

Однажды ночью я сидѣлъ и писалъ. Вдругъ стукъ въ окно.

— Кто тамъ? закричалъ я.

Отвѣтилъ незнакомый голосъ. Я всталъ и открылъ окно. У моего окна стоялъ арабъ съ двустволкой за плечами и улыбался.

— Въ чемъ дѣло? спросилъ я.

Оказывается, нужна спичка. Забылъ спичекъ купить, а сейчасъ все закрыто и попросить негдѣ. Увидѣлъ у меня свѣтъ въ окнѣ и постучалъ.

— А почему у тебя ружье?

— Я сторожъ.

— А что ты сторожишь?

— Вотъ этотъ домъ — и онъ указалъ рукой на арабскій домъ.

— А зачѣмъ же его нужно сторожить?

Это оказалось сверхъ его пониманія. Отецъ его сторожилъ, отецъ умеръ — онъ заступилъ мѣсто отца.

— Кто же живетъ въ этомъ домѣ? Чей это домъ?

— Домъ Хаатъ бенъ-Мухамеда, а живутъ въ немъ его жены.

— Ахъ, вотъ что...

Сторожъ поблагодарилъ за спички и ушелъ.

⁂

Дулъ сирокко. Безъ порывовъ, безъ замедленій налеталъ раскаленный воздухъ, словно кто то переливалъ его изъ одной стороны въ другую. Ревѣли высокіе эвкалипты на дорогѣ. Гудѣли проволоки на столбахъ. Мухи не могли уснуть и жужжали всю ночь А за стѣной, до самой зари плакалъ ребенокъ. Съ утра завѣса желтой мглы упала на горы, заслонила весь міръ. И фикусъ — огромное дерево, всегда молчаливое, погруженное въ свое бальзамическое оцѣпенѣніе, тутъ, вдругъ, проснулось и тревожно постукивало листомъ о листъ.

Къ ночи вѣтеръ сталъ крѣпнуть. Я закрылъ окно ставнями.

Опять стукъ, но на этотъ разъ въ двери. Опять сторожъ стоялъ у моего дома, чтобы спрятаться отъ вѣтра, увидалъ свѣтъ и зашелъ посидѣть! У меня горячій чайникъ еще не остылъ (очень пріятно, когда жарко, и дуетъ сирокко — пить горячій чай, вызвать испарину и остывать) — предложилъ сторожу стаканъ чаю. Онъ не отказался.

И вотъ мы пили полночный чай и разговаривали.

— Какъ же, — сказалъ я, — ты не боишься оставить домъ?

Арабъ махнулъ рукой. Никто не пойдетъ провѣрять его.

— А жены не разбѣгутся?

— Куда же онѣ побѣгутъ? Ихъ и силой не вытащишь оттуда.

— Ты видѣлъ ихъ? Красивыя? Сколько ихъ тамъ?

— Сейчасъ только три. Этому хозяину не везетъ. Двѣ умерли.

— Отчего такъ?

— Такъ ужъ... Не живетъ хозяинъ здѣсь то. Пріѣзжаетъ только иногда. А, конечно, если не смотрѣть, то не только изъ жены, а и картофель посади — ничего хорошаго не будетъ.

— А почему хозяинъ не живетъ здѣсь?

— Спроси его. Онъ живетъ въ Алжирѣ. Тамъ у него тоже домъ и еще одна жена — руми. Онъ съ ней и живетъ. Говорятъ красивая, какъ... но никакое сравненіе не пришло ему на умъ, онъ только махнулъ рукой. Говорятъ, пѣшкомъ эта руми никогда не ходитъ... вотъ, даже ногой не тронетъ земли...

— А какъ же? — спросилъ я.

— Въ автомобилѣ все.

— Да, сказалъ я, грустно вздохнувъ, бываетъ...

Помолчали, прислушиваясь къ грохоту вѣтра.

— А что же эти жены тоже красивы?

— Тоже красивы.

— Что онѣ толстыя, тонкія?

— Толстыя. Хозяинъ любитъ толстыхъ. Отецъ хозяина любилъ тонкихъ, а этотъ толстыхъ.

— Ну, и что же.. никогда ничего не случалось у женъ?

— Нѣтъ... Теперь, Слава Богу, все спокойно. А вотъ, когда отецъ сторожемъ былъ, тогда нужно было глядѣть въ оба.

Я оживился.

— А что такое? разскажи.

— Всего то и не разскажешь. И убѣгали тогда, и ножами рѣзались, а хуже всего, что вѣдьма завелась.

— Вѣдьма? Вотъ это интересно! Разскажи .

Но у сторожа былъ свой особый ходъ мыслей, трудно нарушимый, и затянувшись папиросой, онъ сталъ говорить о побѣгѣ.

Случилось это зимой. Было холодно, шелъ дождь, дулъ вѣтеръ. Отецъ его, — вотъ какъ онъ сейчасъ ко мнѣ, — зашелъ на минуту погрѣться. А она только этого и ждала. По веревкѣ спустилась внизъ и ушла.

— Куда же она ушла?

— Никуда не ушла... Утонула въ рѣкѣ. Хотѣла рѣку переплыть. А въ рѣкѣ было много воды — ее и рыба не переплыветъ въ это время.

— Зачѣмъ же она въ рѣку то полѣзла — развѣ за ней гнались?

— Никто не гнался. Должно на ту сторону хотѣла перейти.

— Я знаю, что на ту сторону, но что же она не видала, сколько воды?...

Сторожъ пожалъ плечами. Видно было,

что это дѣло его не касалось.

— Можетъ быть, она хотѣла утонуть?

— Не знаю. А только нашли ее утромъ далеко отсюда. Пріѣзжалъ самъ хозяинъ. Велѣлъ повернуть ее на спину, чтобы лицо посмотрѣть. Ничего не сказалъ. Даже съ лошади не слѣзалъ.

А отца моего велѣлъ положить рядомъ съ ней и дать ему двадцать шесть ударовъ палкой. А когда дали, такъ онъ еще самъ нагнулся и съ сѣдла стегалъ его, пока не заморилъ. Охъ, и болѣлъ тогда отецъ! Я былъ при этомъ, видѣлъ все...

Разсказъ о побѣгѣ жены былъ оконченъ. Я поспѣшилъ навести его на вѣдьму.

— Нужно имѣть одну жену и хорошо за ней слѣдить. Тогда ничего не будетъ. А чуть не досмотришь, оставишь одну — и пошло... или съ другимъ спутается... или съ шайтаномъ. Онъ, шайтанъ, только и ждетъ такихъ... Какъ чуть изъ дома — онъ въ домъ къ женѣ... Испортитъ женщину, потомъ ужъ она ни къ чему. И замѣть — особенно это бываетъ, когда вѣтеръ. Тогда всѣ женщины такъ и рыскаютъ, на мѣстѣ не могутъ усидѣть. А когда сирокко, — какъ теперь — такъ лучше сразу привяжи, — все равно не удержишь... Когда женишься — увидишь самъ...

Я поблагодарилъ за совѣтъ и попросилъ разсказать, что было у его отца съ вѣдьмой.

— Было вотъ что: Среди хозяйскихъ женъ завелась одна вѣдьма. Ночью натѣшится съ дьяволомъ, вылетитъ въ окно и на людей набрасывается. И, конечно, прежде всего — на сторожа. За шумомъ вѣтра не слышно. А она подлетитъ и норовитъ сорвать платокъ съ головы, вцѣпиться когтями, глаза выцарапать. Отецъ увидитъ — стрѣляетъ. Да, развѣ, въ темнотѣ попадешь... Она визжитъ, какъ кошка. Сядетъ на землю, наберетъ камней и бросаетъ въ него. Или вырветъ изъ забора колючую вѣтку и стегаетъ его. Утромъ отецъ приходитъ весь исцарапанный. Только отецъ былъ французскимъ солдатомъ — ничего съ нимъ не могла подѣлать. Стала прилетать къ дому, гдѣ они жили. Стучитъ въ окно, въ двери, кричитъ голосомъ отца: отвори! Потомъ французы провели проволоку на столбахъ, такъ она порветъ всю проволоку и опутаетъ домъ. Утромъ дверей открыть нельзя. Французы пріѣзжали поправлять, говорятъ: нарочно рвутъ — всегда въ одномъ мѣстѣ порвана. Отецъ хозяину жаловался. Тогда хозяинъ позвалъ Марабу и велѣлъ узнать женщину, которая летаетъ.

— Марабу принесъ пять браслетовъ изъ простого желѣза — было тогда пять женъ у хозяина — и каждой одѣлъ по браслету. Съ такимъ браслетомъ уже не полетишь. Стало спокойно по ночамъ. Всѣ жены носятъ браслетъ — даже не замѣчаютъ. А у той, что летала — болитъ рука. Стонетъ во снѣ. Такъ и узнали кто леталъ. Хозяинъ выгналъ ее — разводъ взялъ. И стала она нищенкой. Подаяніе просила. Только, кто же ей подастъ? Всѣ обходили ее подальше. Говорятъ, передъ смертью очистилась. Говорятъ, — брала руками горячіе уголья — не обжигалась. Потомъ умерла. Послѣ смерти ея — пришелъ Марабу и взялъ браслетъ. Унесъ...

— Да, — сказалъ я, — удивительно! А ты самъ видѣлъ ее?

— Видѣлъ, когда она уже была старухой.

— А еще когда нибудь видѣлъ вѣдьмъ?

— Отчего же не видѣлъ... Конечно видѣлъ. Былъ я тогда мальчикомъ... шелъ разъ домой изъ деревни по берегу рѣки. Тогда тамъ росло много кактусовъ. Весь день дулъ горячій вѣтеръ. Солнце заходило красное. Вдругъ, слышу, кто то кричитъ. Голосъ громкій, а откуда несется, не скажешь, не то изъ-за рѣки, не то съ неба. Иду дальше — видать сидитъ что то на кактусѣ и рукой машетъ, смѣется, ожерельями звенитъ и зоветъ къ себѣ... Вѣдьми! Пустился бѣжать, а она за мной. До самаго дома гналась. Узнали сосѣди, въ чемъ дѣло, вооружились, кто чѣмъ могъ, и ходили искать вѣдьму. Только развѣ въ темнотѣ найдешь ее! Слышали, какъ за рѣкой кричалъ кто то... Да, никто за рѣку не пошелъ — побоялись. Послѣ этого еще много людей видѣли ее — сидитъ на кактусѣ и зоветъ. А развѣ можно на кактусѣ усидѣть — на колючкахъ?! Листъ сломится и упадешь въ самую чащу, гдѣ змѣи прячутся. А подъ ней кактусъ даже и не гнулся.

И другой разъ довелось сторожу видѣть вѣдьмъ. Жилъ онъ тогда у дяди. А дядя его былъ торговцемъ. Торговалъ сластями на базарахъ на праздникахъ — переѣзжалъ изъ города въ городъ. Были они тогда далеко... тамъ гдѣ пустыня начинается... Жили въ палаткѣ. У дяди большая семья и подъ пологомъ было душно. Онъ и дядя спали возлѣ палатки на мѣшкахъ съ товаромъ. Разъ утромъ, только что солнце всходило — просыпаются. Видятъ, стоятъ три женщины, взявши другъ друга за руки. Наряжены, пахнутъ духами, браслеты звенятъ. Одна говоритъ дядѣ: «Дай намъ конфетъ». Не трудно было догадаться, что это вѣдьмы. Дядя развязываетъ мѣшокъ и говоритъ: «Ты держи мѣшокъ, а я брать буду». И видитъ онъ, какъ у дяди руки трясутся. Досталъ конфетъ и положилъ на землю. «Берите» — говоритъ.

Тутъ онѣ, какъ собаки набросились на конфеты. А та, что была въ серединѣ, напустилась на нихъ — тянетъ прочь: — «Что онъ намъ, какъ собакамъ ,на землю бросилъ, пусть въ руки каждой дастъ!» — А дядя руки за спину заложилъ, стоитъ даже не подходитъ... Тутъ онѣ какъ завизжатъ и убѣжали.

— Мы видѣли, — продолжалъ сторожъ, — востокъ въ это время разгорался — на свѣтломъ небѣ видно было, какъ онѣ бѣжали по землѣ, а потомъ отдѣлились и понеслись по воздуху. А потомъ вдругъ, сверху конфета на насъ упала. Посмотрѣли наверхъ — небо темное — ничего не видно, только слышны голоса. Долго еще было слышно и конфеты падали.

— Чего же онѣ хотѣли отъ васъ? — спросилъ я, когда сторожъ замолчалъ.

— Онѣ хотѣли, чтобы дядя имъ прямо въ руки далъ, — какъ только тронешь такую вѣдьму, такъ шайтанъ и на тебя перейдетъ и пойдешь за ними и будутъ тебя водить, какъ на привязи, — пока на смерть не замучаютъ. А дядя не далъ имъ конфектъ въ руки, а положилъ на землю. Это имъ и не понравилось — видятъ не провести дядю — онѣ и ушли.

— А развѣ схватить ихъ нельзя?

— Какъ схватить-то? — Тронуть ее нельзя...

— Веревку набросить, петлей?...

— Она уйдетъ.

— Узнать такую женщину можно?

— Ни почемъ не узнаешь. Если ночью схватятся ее... а ея нѣтъ... Не схватятся. Кто же схватится? Мужей у нихъ нѣтъ.

— И никакъ нельзя узнать, что она вѣдьма?

— Никакъ... Говорятъ у женщинъ, которыя съ шайтаномъ хоть разъ водилась — подъ руками такія шишки выростаютъ. А кто же у нихъ подъ руками станетъ смотрѣть...

Сторожъ поднялся изъ-за стола и передъ уходомъ сталъ крутить папиросу.

— А у васъ тоже есть вѣдьмы? — спросилъ онъ. — Ты не французъ?

— Нѣтъ — не французъ. Я русскій у насъ тоже есть вѣдьмы...

И я вспомнилъ страшные разсказы о вѣдьмахъ, о страшной горбушкѣ хлѣба съ солью на новолуніе, о страстной вербѣ въ печкѣ съ пасхальными куличами.

Сторожъ вскинулъ ружье, попрощался и ушелъ. Стоя въ дверяхъ я видѣлъ, какъ вѣтеръ раздувалъ огонекъ его папиросы и уносилъ далеко въ темноту искры.

Высоко надъ домомъ, въ темнотѣ, съ ревомъ и грохотомъ, неслись струи горячаго вѣтра.

ВЪ АЛЖИРѢ.

Кофе по-турецки.

„Россія внѣ Россіи"

АМЕРИКАНСКІЙ ЖУРНАЛИСТЪ О РУССКОЙ ЭМИГРАЦІИ

Въ Бостонѣ, въ американскомъ издательствѣ Страдфорда, вышелъ интересный трудъ американскаго журналиста В. Чапена Хентингтона «Милліонъ жаждущихъ родины», посвященный русской эмиграціи.

Авторъ книги хорошо знаетъ Россію и насъ, русскихъ. Онъ былъ предъ самой революціей назначенъ американскимъ торговымъ агентомъ въ С.-Петербургъ, провелъ нѣкоторое время въ Россіи, а засимъ изучилъ бытъ русской эмиграціи во время своего пребыванія въ Парижѣ, въ др. городахъ Европы, а также у себя на родинѣ.

Трудъ Хентингтона — объемистая книга съ иллюстраціями, роскошно изданная. Авторъ любитъ русскихъ, знаетъ эмигрантскій бытъ и въ общемъ правильно разбирается въ сложной русской проблемѣ. Въ виду того, что у насъ, русскихъ эмигрантовъ, друзей-иностранцевъ съ каждымъ годомъ становится все меньше, — книга эта появилась въ свѣтъ очень своевременно и остается только пожелать, чтобы она была издана въ переводѣ на французскій и нѣмецкій языки.

Въ знакъ нашей глубокой признательности автору за доброе слово объ эмиграціи, мы считаемъ долгомъ ознакомить читателей съ нѣкоторыми мѣстами изъ его въ высшей степени цѣнной книги.

Большевицкая революція исказила ликъ Россіи, выбросивъ въ изгнаніе болѣе милліона русскихъ эмигрантовъ и разсѣявъ ихъ по всему свѣту. Увлеченный зрѣлищемъ колоссальнаго эксперимента, который продѣлывается надъ Россіей, міръ какъ то потерялъ изъ виду побочный продуктъ революціи, которымъ являются русскіе эмигранты. Многіе изъ иностранцевъ такъ или иначе соприкасаются съ эмигрантами, но немногіе изъ нихъ имѣютъ правильное представленіе объ эмиграціи, какъ о чемъ-то цѣломъ, и конечно, не оцѣнили ея исторической миссіи.

Эта книга является попыткой дать описаніе «Россіи — внѣ Россіи», т. е. совокупности русскихъ изгнанниковъ, разсѣянныхъ по всему міру, ихъ повседневной жизни, помысловъ,которыми они живутъ, показать всю трагедію ихъ бѣдствія и всю глубину тоски по родинѣ. Россія — внѣ Россіи постепенно исчезаетъ: она слишкомъ слаба, чтобы противостоять ассимиляціи. У автора нѣтъ политической тенденціи, и онъ не старается судить о политическихъ элементахъ, которые создали большевицкую власть и обездолили большую часть ея правящаго класса. Трудъ американскаго автора касается лишь русской эмиграціи и ея отношенія къ совѣтской власти. Онъ старается писать вполнѣ объективно, хотя и не скрываетъ глубокой симпатіи по отношенію къ высоко одаренному и бодро переносящему свое горе русскому народу.

Жаждущіе родины.

Между порожденными войною новыми народами имѣется одинъ, не фигурирующій ни въ одномъ географическомъ атласѣ, ни на одной картѣ, несмотря на то, что его населеніе состоитъ изъ милліона людей, вѣроятно, самыхъ образованныхъ изъ всего населенія земного шара. У этого народа нѣтъ правительства, но онъ имѣетъ свою столицу — Парижъ, и дипломатическое представительство — Женеву, а его паспорта получаются чрезъ Лигу Націй. У него нѣтъ территоріи, но его колоніи разбросаны по всему свѣту.

Половина его населенія состоитъ изъ бывшихъ военныхъ, но онъ не располагаетъ постоянной арміей. У него нѣтъ парламента для примѣненія способностей его политиковъ, но зато у него имѣется значительное количество партій, въ которыхъ отражаются самыя различныя политическія убѣжденія отъ монархистовъ до соціалистовъ, за исключеніемъ коммунистовъ, которымъ объявлена анафема.

Безъ государственныхъ доходовъ народъ этотъ старается поддержать широко раскинутую сѣть національной русской школы, чтобы молодежь не забывала благороднаго русскаго языка и прекрасныхъ традицій ея предковъ. И, хотя этотъ народъ борется за существованіе повсюду, гдѣ бы онъ ни находился: въ Парижѣ или въ Парагваѣ, на заводахъ или же въ угольныхъ копяхъ, — онъ имѣетъ все-же время строить церкви, гдѣ возносятся хвалы Господу Богу съ вѣрой, которую только увеличили перенесенныя невзгоды.

Эта странная нація была бы раемъ для дѣвушекъ, ищущихъ замужества, такъ какъ двѣ трети русскихъ эмигрантовъ — холосты. Въ ней достаточно аристократовъ, чтобы подарить благородными родами полдюжину другихъ государствъ, но большинство изъ нихъ работаетъ въ потѣ лица своего. Каждый шестой эмигрантъ непремѣнно съ высшимъ образованіемъ, а двѣ трети эмиграціи получили среднее образованіе, но большинство ея вынуждено заниматься физическимъ трудомъ. Блестящая плеяда русскихъ артистовъ, музыкантовъ и художниковъ создаетъ произведенія искусства для иностранцевъ : ихъ соотечественники слишкомъ бѣдны, чтобы поддерживать свои таланты. То-же самое надо сказать и относительно русскихъ писателей, доходы отъ переводовъ на иностранные языки которыхъ превышаютъ во много разъ получаемые писателями гонорары отъ ихъ русскихъ произведеній.

И, наконецъ, не взирая на свою бѣдность, эти люди испытываютъ такую потребность въ дешевой литературѣ, въ политической мысли, что ихъ періодическая печать существуетъ, несмотря на нужду эмиграціи. Еще два года тому назадъ для эмиграціи выходило во всѣхъ странахъ свѣта на русскомъ языкѣ болѣе 200 газетъ и періодическихъ органовъ. Все это печаталось для читателей, количество которыхъ не превышаетъ и милліона. Правда, многія изъ этихъ изданій существовали недолго, но, тѣмъ не менѣе, количество еще выходящихъ русскихъ органовъ печати весьма значительно.

Граждане этой поразительной страны называютъ ее «Зарубежной Россіей».

Что ожидаетъ русскую эмиграцію въ будущемъ? Долго ли будутъ русскіе скитаться по чужимъ краямъ? Быть можетъ, такой же продолжительный срокъ, какъ Сіонъ для евреевъ, Россія будетъ для этихъ русскихъ лишь священнымъ воспоминаніемъ, послѣдней надеждой? Быть можетъ, мало-по-малу русскіе эмигранты сольются съ другими націями, такъ какъ для трехъ четвертей русскихъ дѣтей въ изгнаніи не существуетъ школъ и они, въ силу необходимости, будутъ потеряны для Россіи? Сколько эмигрантовъ возвратятся обратно въ Россію, когда тамъ возродится свободная жизнь и дорога для всѣхъ будетъ открыта? Будутъ ли эмигранты чувствовать себя въ новой Россіи, столь измѣнившейся подъ коммунистическимъ игомъ, хорошо, — на всѣ эти вопросы трудно отвѣтить.

Одно можно сказать: русскіе эмигранты полны тоски по той Россіи, которую они помнятъ, намѣрены твердо сохранить эти дорогія для нихъ воспоминанія и передать ихъ дѣтямъ.

Въ теченіе болѣе трехъ лѣтъ — отъ ноября 1917 г и по мартъ 1921 г. — свыше милліона русскихъ покинули Россію. Этотъ потокъ людей превышаетъ въ нѣсколько разъ довоенную эмиграцію, оставившую по политическимъ причинамъ Россію въ теченіе нѣсколькихъ десятилѣтій.

Довоенная эмиграція выѣзжала изъ Россіи въ мирное время, въ страны съ нормально функціонирующей жизнью, и ихъ путешествіе было заранѣе подготовлено, обдуманно, и эти эмигранты получали со всѣхъ сторонъ матеріальную и моральную поддержку. Эмигранты большевицкой Россіи бѣжали изъ объятой терроромъ Россіи, кто

какъ могъ и въ чемъ былъ, обыкновенно безъ всякихъ средствъ къ существованію, безъ паспортовъ и визъ, и нерѣдко обремененные стариками и дѣтьми. Они прибыли въ страны, потрясенныя войною ,съ трудомъ приходившія въ себя послѣ ряда кровавыхъ лѣтъ и испытаній.

Разсказы о бѣженскихъ одиссеяхъ, которыя привели русскихъ эмигрантовъ къ ихъ настоящему мѣстопребыванію — положительно неисчерпаемы. Нѣкоторые изъ эмигрантовъ исколесили весь міръ. У каждаго русскаго есть своя страшная повѣсть. Въ качествѣ примѣра приведу эпопею 800 эмигрантовъ, прибывшихъ въ 1922 г. въ Соединенные Штаты.

Когда въ 1922 году, японцы оставили Владивостокъ, правительство бѣлыхъ русскихъ пало. Въ городъ вошли большевики. Часть бѣлыхъ, подъ предводительствомъ адмирала Старка, захвативъ 15 легкихъ судовъ, случайно оказавшихся во владивостокскомъ порту, вышли въ море, куда глаза глядятъ. У нихъ не было опредѣленнаго мѣста назначенія, но они надѣялись сойти въ какомъ-либо гостепріимномъ иностранномъ порту. Уже вскорѣ по выходѣ въ море, у нихъ почувствовался недостатокъ въ продовольствіи и топливѣ, и они попробовали выйти на берегъ въ корейскомъ порту Гензанѣ. Портовыя власти отказались ихъ принять, но нѣсколько пополнили ихъ запасы, такъ что эскадра адмирала Старка могла продолжать свое путешествіе дальше. То-же самое повторилось въ Фузанѣ. Послѣ бури, во время которой одно судно погибло, а часть экипажа потонула, они наконецъ прибыли въ Шанхай, совершенно измученные страшнымъ напряженіемъ. Китайскія власти сперва не разрѣшили имъ сойти на берегъ, но, послѣ того, какъ флотилія простояла въ порту нѣкоторое время, бдительность властей ослабѣла, и нѣсколькимъ стамъ бѣженцевъ было разрѣшено сойти на берегъ и раздѣлить судьбу мѣстной русской колоніи. Флотилія же была вынуждена плыть дальше. У береговъ Суматры ей пришлось выдержать тайфунъ необычайной силы, который потопилъ одно судно и причинилъ остальнымъ судамъ серьезныя поврежденія.

На Суматрѣ флотиліи пришлось чиниться и запасаться продовольствіемъ. Наконецъ мореплаватели достигли Маниллы. Команда флотиліи была до того утомлена и ослабѣла духомъ, что ни о какомъ дальнѣйшемъ плаваніи не могло быть и рѣчи. Генералъ-губернаторъ Маниллы разрѣшилъ имъ сойти на берегъ. Мѣстный Красный Крестъ принялъ бѣженцевъ, число которыхъ сократилось до 800 человѣкъ, на свое попеченіе. Когда выяснилось, что на Маниллѣ они не могутъ найти заработка, генералъ-губернаторъ рѣшилъ отправить всѣхъ въ Соединенные Штаты на военномъ транспортѣ «Мериттъ». И, наконецъ, къ 1 іюля, т. е. восемь мѣсяцевъ спустя послѣ отъѣзда изъ Владивостока, эмигранты добрались до Санъ-Франциско, гдѣ нашли себѣ источники существованія. Они могли начать въ Соединенныхъ Штатахъ новую жизнь.

Парижъ — столица «Россіи — внѣ Россіи»

Гостепріимный, красивый и веселый Парижъ — игралъ на протяженіи вѣковъ роль перекрестка европейскихъ путей, къ которому всегда тянулись иностранцы. Въ 1921 году въ департаментѣ Сены насчитывалось около 250.000 иностранцевъ. Въ Парижѣ имѣются прочно осѣвшія колоніи самыхъ различныхъ національностей, численностью отъ нѣсколькихъ тысячъ до двухъ десятковъ человѣкъ. Но единственной въ своемъ родѣ является колонія русскихъ эмигрантовъ. Это — русскій городъ въ столицѣ Франціи. Въ Парижѣ и его пригородахъ живетъ, какъ говорятъ, около 60.000 русскихъ эмигрантовъ, т. е. народонаселеніе, равное по численности небольшому американскому городу.

Перелистывая страницы парижскихъ русскихъ газетъ, невольно удивляешься развертывающейся предъ читателемъ картинѣ эмигрантской жизни. Въ этой маленькой Россіи можно жить, почти не зная французскаго языка. И многіе русскіе дѣйствительно его не знаютъ!

Допустимъ, что эмигранту нужна служба. Онъ непремѣнно заглянетъ въ одну изъ этихъ русскихъ газетъ, гдѣ — по крайней мѣрѣ до наступленія кризиса — всегда можно было найти объявленія съ предложеніемъ физическаго труда. Самой популярной профессіей у эмигрантовъ считается ремесло шофера. Но, быть можетъ, эмигрантъ никогда не правилъ машиной? — Это затрудненіе преодолимо. Тутъ же въ газетѣ вы найдете объявленія трехъ русскихъ автомобильныхъ школъ, которыя предлагаютъ свои услуги по обученію искусству управленія машиной и по исходатайствованію всѣхъ необходимыхъ бумагъ.

Для женщинъ классическимъ трудомъ въ Парижѣ является шитье. Это даже вошло въ поговорку: мужъ сидитъ за рулемъ, а жена существуетъ шитьемъ. Изучаемъ отдѣлъ объявленій далѣе. «Гжа Комарова изъ «Фоли-Бержеръ» ищетъ танцовщицъ для новой постановки». — Рядомъ «Институтъ красоты» помѣщаетъ полный списокъ своихъ курсовъ и уроковъъ «Уходъ за красотой — 475 франковъ, косметика (съ 200 рецептами) — 475 франковъ; парикмахерское искусство — 600 франковъ, маникюръ — 125 франковъ». Много интеллигентныхъ русскихъ дамъ даютъ уроки французскаго, нѣмецкаго и англійскаго языковъ.

Быть можетъ, посторонній наблюдатель шокированъ этой готовностью, съ которой эмигрантъ отзывается на самыя разнообразныя предложенія физическаго труда? Но въ этомъ и заключается трагедія эмиграціи — что цвѣтъ великой страны вынужденъ заниматься въ западной Европѣ однообразнымъ физическимъ трудомъ!

Гдѣ же проводятъ досуги русскіе эмигранты въ свободное время? — Иногда имъ удается попасть на дешевыя мѣста на тѣ элегантныя представленія, которыя даютъ русскіе артисты въ театрѣ Елисейскихъ полей. Но эти развлеченія доступны лишь для богатыхъ иностранцевъ. Для «Россіи — внѣ Россіи» въ Парижѣ существуютъ театры, о которыхъ «Весь Парижъ» не имѣетъ даже отдаленнаго представленія. Вотъ въ газетѣ два объявленія о русскихъ драматическихъ представленіяхъ и о народной оперѣ. Одинъ изъ театровъ помѣщается въ крытомъ дворѣ на Монпарнассѣ. Здѣсь въ публикѣ вы не замѣтите ни одного иностранца. Цементный, холодный полъ, твердыя стулья. На сценѣ — міръ воспоминаній, который никогда не воскреснетъ. У зрителей во время представленія — на глазахъ слезы.

Но больше всего объявленій о русскихъ ресторанахъ, среди которыхъ наблюдается большое разнообразіе. Имѣются такіе, въ которыхъ можно получить обѣдъ за три франка. А рядомъ — парижскія изданія знаменитыхъ петербургскихъ ресторановъ: тѣ-же владѣльцы, тѣ-же повара и метръ-д-отели, что и въ прежней русской столицѣ. Но въ этихъ фешенебельныхъ мѣстахъ русскихъ посѣтителей мало.

Однако, прежде, чѣмъ бросить газету, необходимо еще обратить вниманіе на объявленія, какъ частныхъ предпріятій, такъ и общественныхъ организацій, относительно посылки продовольственныхъ посылокъ и денегъ въ совѣтскую Россію. Какъ ни бѣдна русская эмиграція, она лишаетъ себя послѣдняго, чтобы послать въ Россію своимъ, тамъ оставшимся близкимъ, которымъ еще тяжелѣе, чѣмъ эмигрантамъ, — денегъ или же пакеты съ мукой и жирами. Русскіе всегда отличались своимъ великодушіемъ и щедростью. И вотъ въ своемъ несчастьи они ежедневно выполняютъ Христовъ завѣтъ о милосердномъ самаритянинѣ, что теперь встрѣчается такъ рѣдко.

ТРЕБУЕТСЯ 500.000 МѢСТЪ!

Немедленно требуются мѣста для 500.000 русскихъ эмигрантовъ. 450.000 мужчинъ, 50.000 женщинъ.

Возрастъ отъ 19 до 60.

Первоклассный образовательный стажъ: 70.000 чел. съ высшимъ образованіемъ 300.000 чел. со среднимъ образованіемъ. **Самый разнообразный дѣловой опытъ.** Лица съ профессіональнымъ образованіемъ: Инженеровъ — 5.000, Архитекторовъ — 200, Врачей — 2.500, Зубныхъ врачей — 650, Ветеринарныхъ врачей — 380, Фармацевтовъ — 360, Педагоговъ, преподавателей и профессоровъ университетовъ — 17.000, Художниковъ и скульпторовъ — 1.800, Артистовъ — 3.500, Музыкантовъ — 8.000.

Коммерческое образованіе: Бухгалтеры и счетоводы — 15.000, Конторщики — 7.000.

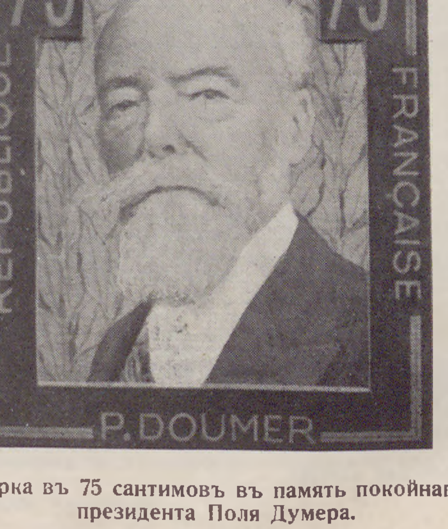
Земледѣльцы-профессіоналы, считая въ томъ числѣ фермеровъ: 40.000.

Готовы поступить куда угодно и на любую работу.

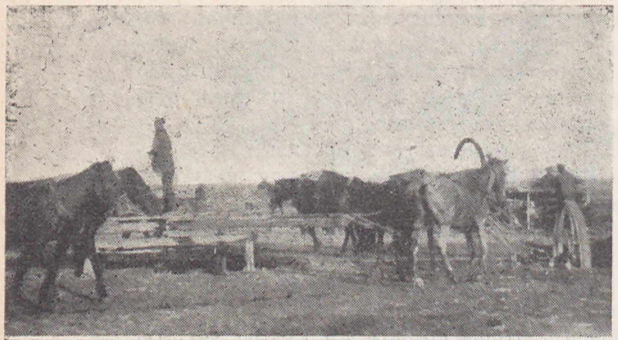
Это объявленіе еще нигдѣ никогда не появилось, но оно могло бы появиться. Это — плодъ фантазіи автора, но онъ представляетъ собою графическій способъ изображенія той громадной проблемы, которая встала предъ русскими эмигрантами въ 1921 году.

Пер. съ англ. **Эмро.**

НОВАЯ ФРАНЦУЗСКАЯ МАРКА.



Марка въ 75 сантимовъ въ память покойнаго президента Поля Думера.



Наверху:

Рабфаковцы на полевыхъ работахъ.

Внизу:

...«Получили мы путевку и двинулись, значитъ въ Европу».

Наверху:

Изба колхоза съ вывѣшенными на столбѣ распоряженіями.

Внизу:

Сельская улица.

ГОСТЬ ИЗЪ

Очеркъ В. ДЕСПОТУ

Фотографіи нашего «спеціальнаго корреспондента»

Мы познакомились въ берлинскомъ Зоологическомъ саду.

Сторожъ обратилъ вниманіе на не въ мѣру ретиваго фотографа, снимавшаго рѣшительно все и кувыркающуюся обезьяну, и нарядный кіоскъ съ яствами, и духовой оркестръ, и ревущаго осла...

— Позвольте взглянуть на ваше разрѣшеніе фотографировать!...

— Вотъ тебѣ и на! — взмолился «фотографъ», только что экипированный съ головы до Кодака въ универсальномъ магазинѣ, — и у нихъ, значитъ, тоже...

Я рѣшилъ выручить земляка. Показалъ сторожу свой корреспондентскій билетъ:

— Аппаратъ мой, — и съемки производятся для прессы.

Недовѣрчивые взгляды совѣтскихъ гостей. Рука въ канареечной перчаткѣ тянется къ новенькой шляпѣ и оттуда вываливается ярлыкъ — 12.75...

— А чтобъ тебя. Опять конфузъ вышелъ — этикетка вывалилась.

— Такъ вы оторвите...

— А кто его знаетъ. Вдругъ провѣрка паспортовъ или что... Откуда шляпу досталъ, покажь карточку...

Я успокаиваю моего неожиданнаго знакомаго, что никакихъ провѣрокъ паспортовъ на улицахъ Берлина не бываетъ, что ни шляпы, ни обувь, ни хлѣбъ, ни мясо карточной системы не знаютъ.

Молодые парни, лѣтъ по 25-26, совѣтскіе студенты, стопроцентные коммунисты, весьма неохотно втягиваются въ бесѣду и только мои удостовѣренія иностранныхъ газетъ, моя не русская фамилія нѣсколько успокаиваютъ ихъ.

— Того и гляди нарвешься на бѣлогвардейскаго шпіона. Отъ насъ то онъ не выпытаетъ ничего. А вотъ засмѣять потомъ можетъ.

Вотъ такъ мы и познакомились, можно сказать, подружились. Сомнѣніе произошло на фотографической, такъ сказать, почвѣ.

Мы помѣнялись интересными фотографіями, въ моей лабораторіи я помогъ «товарищу студенту» проявить и увеличить рядъ его пленокъ.

За рыбной ловлей, да за проявленіемъ фото-пленокъ, какъ то языкъ развязывается. Выраженій лица ни разсказчика, ни слушателя не видно. Красный цвѣтъ единственной лампочки подчеркиваетъ таинственность щекотливой бесѣды. Настороженная память выбираетъ изъ нѣсколькихъ фото-сеансовъ то, что наиболѣе характерно для Совѣтской Россіи, для ея тяжелаго сегодняшняго дня.

⁂

— ...Вотъ дядька мой, тоже матерой коммунистъ, служитъ на заводѣ Лепсе. 250 цѣлковыхъ въ мѣсяцъ получаетъ. Правда, квартирку ему дали не особенно фартовую: чуланъ въ глинобитной хатѣ. Насчетъ крыши и пола тоже неважно было, — крыша попалась, малость, дырявая, да полъ подгнилъ какъ будто. А такъ совсѣмъ хорошо у дядьки было. Какъ примусъ затопитъ — тепло хоть куда. Дядька — ловкачъ, — онъ ухитрился литръ керосина за 10 рублей доставать.

А такъ что же, жизнь налажена совсѣмъ. Скажемъ на базарѣ и хлѣба можно получить за 8 рублей килограмъ, а картошка за пятерку, гречневая крупа стоитъ 20 рублей килогр., масло — 65 руб., яйцо — 1 рубль штука, сахаръ — 16 руб. за килогр., пшено за 17 руб. Что и говорить, не дешево. А все таки жить можно...

Я опускаю слѣдующія далѣе тирады заученныхъ похвалъ коммунистическому строю.

Рука проявляющая ленту дрожитъ. Я узнаю очертанія русскихъ хатъ, я вижу бревенчатую избу.

— ...А вотъ это родное село мое. Ишь не такъ ужъ и плохо. Телеграфные провода идутъ. У васъ тутъ небось электричество, да еще, пожалуй, и ванны устроили. Мы и такъ обходимся.

Изба? Это нашъ сельскій колхозъ. Долго вамъ разсказывать про него. Да и не стоитъ. Что съ вами говорить, что съ нѣмцами — все одно. По разному мы говоримъ, по разному думаемъ. Чудные вы тутъ...

Однако, здоровая натура беретъ свое и примитивныя удобства берлинской жизни быстро завоевываютъ благовѣрнаго коммуниста.

Въ одну изъ слѣдующихъ встрѣчъ — онъ ужъ самъ начинаетъ разсказывать о жизни и нравахъ своей родины.

— ...Вотъ я на память себѣ сохранилъ, какъ мы двинулись въ Европу. Получили путевку и айда! Поди были и такіе, что завидовали намъ, когда мы, самъ двѣнадцать, усѣлись въ колхозную карету. Теперь смѣшно самому... А тогда казалось — съ полнымъ комфортомъ!

До того мы отбыли обязательныя для студентовъ сельскія работы. Намъ, собственно, полагалось больше наблюдать за крестьянами. Но тѣ не давали намъ спуску. Заставляли работать...

Вотъ на красной лампѣ — родная толпа, давно забытыя сходни волжской баржи. Вдругъ въ темной коморкѣ фотографа оживаетъ Россія и чудится даже волжскій говоръ, забористыя шутки и откуда то издалека пѣснь несется.

— ...А это мы на пароходъ садились. Народу всюду пропасть. Всѣ ищутъ новыхъ мѣстъ, гдѣ бы полегчало. Сидятъ по недѣлямъ на пристаняхъ, на вокзалахъ и ждутъ очереди. Глядишь, и новые граждане тутъ же родятся. Радости отъ того особой нѣту — все же лишнимъ ртомъ прибавилось.

А все таки лучше Москвы нашей нѣтъ города на землѣ. Фотографій то никакихъ не привезъ.

СССР

СССР.

Въ Москвѣ на Зацѣпѣ.

Вотъ что развѣ Зацѣпы. Тамъ продуктовъ можно достать. Конечно, дороговатр. Но потерпѣть надо, милый человѣкъ. Немного потерпѣть и догонимъ мы и перегонимъ вашу Европу.

А пока что двинемъ ка мы снова въ столовку, гдѣ больно ужъ здорово душу вытягиваетъ черно-кудрый на своей скрипкѣ. И, то грѣха таить, сахару да сливокъ къ чаю даютъ, что душѣ твоей угодно...

И сидимъ мы въ «столовкѣ» — кафэ на Курфюрстендаммѣ. Щеки собесѣдника моего лоснятся, глаза блестятъ.

— Нѣтъ, право, здорово у васъ тутъ, — неожиданно выпаливаетъ онъ, провожая взглядомъ юную голубоглазую Гретхенъ, — ишь ты съ косами онѣ у васъ...

И неожиданно подпѣваетъ:

— «Пошла Дуня на базаръ, а за нею комиссаръ.
Распустила Дуня косы, а за нею всѣ матросы.
Ай, Дуня, Дуня, комсомолочка моя!»

Вотъ такъ изъ случайнаго знакомства въ Зоологическомъ саду родилась короткая дружба наша.

Что то родное, дѣтски непритязательное въ этомъ неуклюжемъ парнѣ.

Я знаю, что меня тянетъ къ нему — онъ русскій, онъ живетъ въ той странѣ, гдѣ я родился, на языкѣ которой я мыслю, говорю.

Это ничего, что они его, языкъ русскій, исковеркали.

— «Эхъ чай пила, самоварничала.
Всю посуду перебила, накухарничала...»

Напѣвности родной рѣчи имъ не изуродовать.

Въ «столовкѣ» на Курфюрстендаммѣ онъ слушалъ музыку цыганской пѣсни, я упивался музыкой родной рѣчи...

Вл. Деспотули.

ВОЗЗВАНІЕ

Какъ Предсѣдатель Союза Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ во Франціи, я получилъ разрѣшеніе Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ на устройство Лотереи въ пользу инвалидныхъ домовъ Союза.

Розыгрышъ Лотереи состоится 21-го мая 1934 года.

Отъ имени Союза Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ во Франціи заблаговременно обращаюсь ко всѣмъ отзывчивымъ русскимъ людямъ съ настоятельной просьбой помочь пожертвованіями на эту Лотерею.

Русскій Воинъ-Инвалидъ, до конца выполнившій свой долгъ передъ Родиной и Союзниками, своею кровью и тяжкими увѣчьями заплатившій за честь и миръ свободной жизни народовъ, — для каждаго долженъ быть примѣромъ жертвеннаго и безкорыстнаго служенія Родинѣ.

Выброшенный грозной волной событій за предѣлы Отечества, русскій Воинъ-Инвалидъ терпѣливо несетъ въ изгнаніи тяжелый крестъ нечеловѣческой борьбы за существованіе.

Всѣ оставшіеся въ живыхъ, физически здоровые, трудоспособные, не должны забывать объ инвалидахъ, потерявшихъ все.

Горячо прошу всѣхъ русскихъ людей теперь же откликнуться на мой призывъ, посылая пожертвованія вещами и деньгами на эту Лотерею.

Времени остается немного. Предстоитъ большая организаціонная работа. Отъ силы жертвеннаго порыва всецѣло зависитъ матеріальный успѣхъ того дѣла, которое не можетъ не тронуть сердце каждаго человѣка, чуткаго къ безпросвѣтному несчастью ближняго.

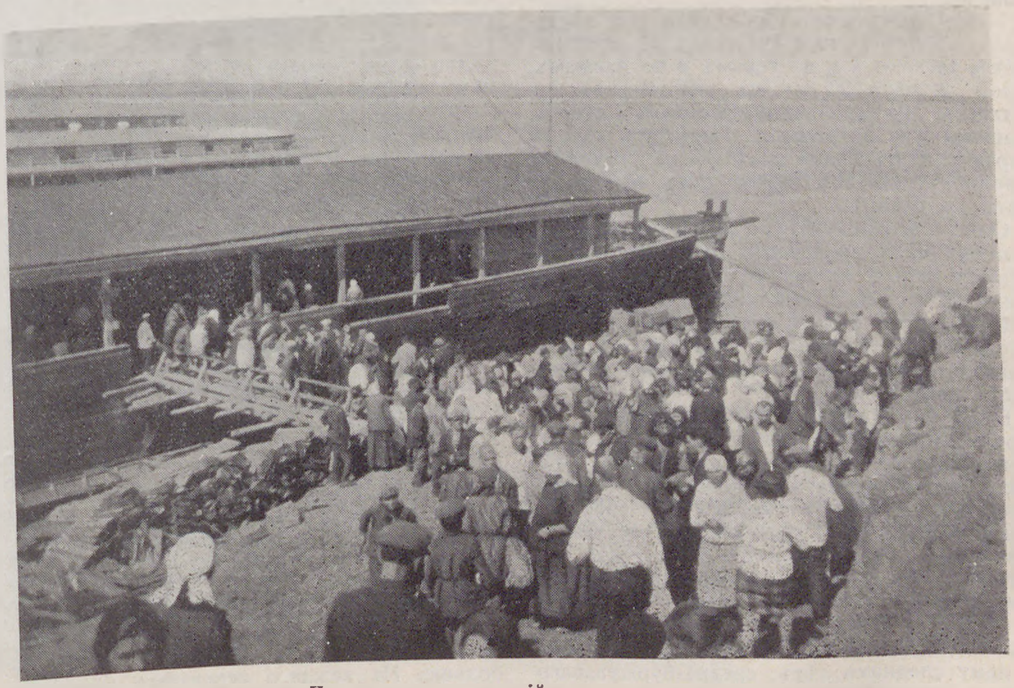
Всякое пожертвованіе будетъ принято съ глубокой благодарностью.

Крѣпко вѣрю, что мой призывъ встрѣтитъ самое широкое сочувствіе и что **каждый** по мѣрѣ силъ откликнется на это святое дѣло помощи русскому Воину-Инвалиду.

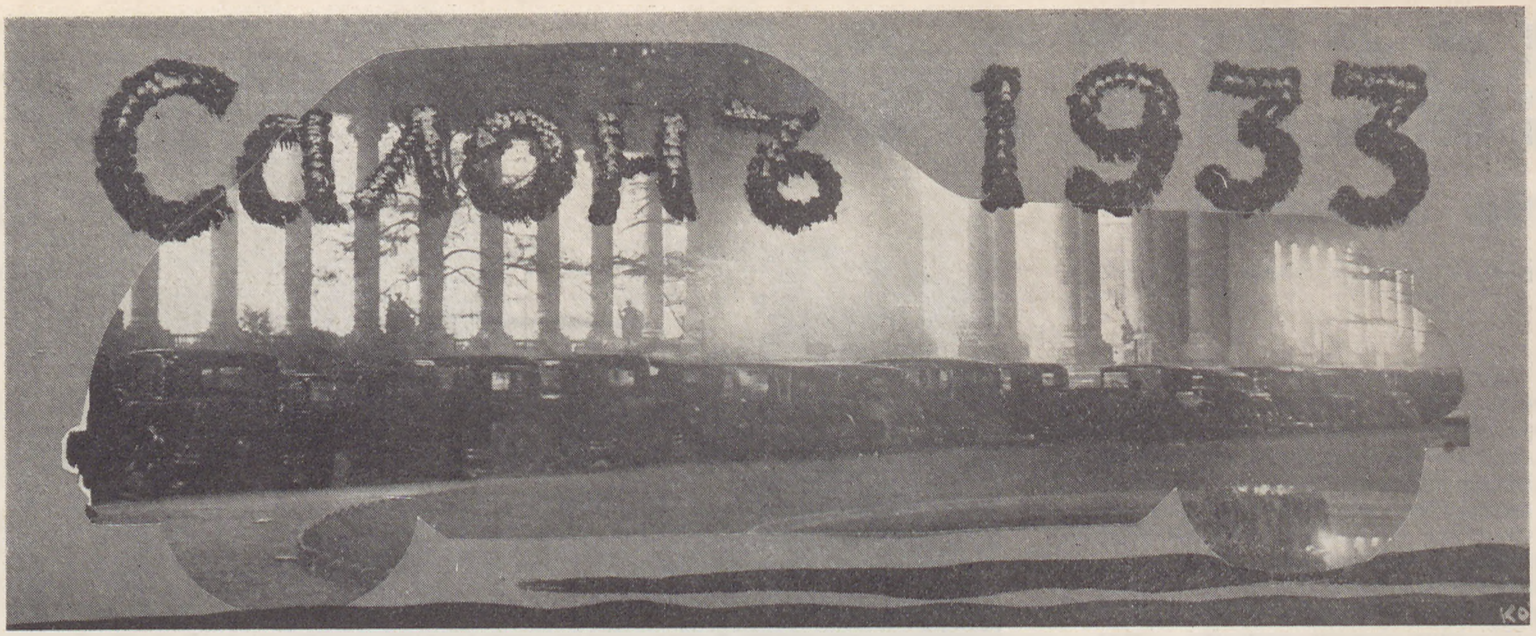
Пожертвованія и всѣ запросы надлежитъ направлять по адресу Администраціи Лотереи, помѣщающейся въ Бюро АРГУСЪ — 3, Rue Adolphe Chérioux. Issy-les-Moulinaux. (Seine). Tél. Michelet 21-73 или въ Канцелярію Союза Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ во Франціи: 7, Rue François Mouton. Paris (15) отъ 3-хъ до 5-ти час. дня.

По заявленію жертвователя Администрація высылаетъ спеціальное уполномоченное для пріема вещей лицо.

Предсѣдатель Союза Русскихъ
Военныхъ Инвалидовъ
Генералъ-Маіоръ **Я. В. Хабаевъ.**



Посадка на волжскій пароходъ.



Подъ знакомъ "Аэродинамики"

Очеркъ Саккара

Въ Парижѣ у каждаго семнадцатаго парижанина есть свой автомобиль. Такъ говоритъ статистика. Но если бы можно было зарегистрировать сокровенныя мысли каждаго человѣка, то эта статистика, вѣроятно, установила бы, что изъ остальныхъ шестнадцати пятнадцать мечтаютъ его имѣть. Объ этомъ свидѣтельствуетъ неизмѣнный огромный успѣхъ ежегодной автомобильной выставки — парижскаго Автомобильнаго Салона.

⁂

Вторая недѣля октября парижской жизни отдана автомобилю. Его салономъ какъ бы офиціально открывается большой осеннiй парижскiй сезонъ.

Почему именно это время отведено для выставки новыхъ моделей дорожныхъ машинъ?

Одинъ мой знакомый продавецъ большой фирмы, «дѣлающiй» уже десятый Салонъ, даетъ этому не лишенное остроумiя объясненiе.

— Вы понимаете, цѣлое лѣто они носятся на своихъ Рено и Деляжахъ по всей Европѣ, таскаются и по горамъ и по пляжамъ, иной за лѣто 20 тысячъ километровъ отмахаетъ. Ну вотъ вернутся они въ Парижъ, машины уже потрепаны... Поставятъ ихъ въ гаражъ, а тутъ какъ разъ: — не угодно ли новинокъ! На всѣ вкусы. Вотъ они и валятъ въ салонъ...

Они — это покупатели. Какъ каждый уважающiй себя продавецъ, мой собесѣдникъ дѣлитъ всѣхъ людей на двѣ неравноцѣнныхъ категорiи: покупателей и не покупателей. Первыхъ онъ уважаетъ, вторыхъ снисходительно терпитъ — они тоже могутъ пригодиться: рекламировать фирму и привести покупателя.

Было бы большой ошибкой думать, что Автомобильный Салонъ посѣщаютъ только покупатели и только автомобилисты. «Фауна» Салона пестра и разнообразна. Мы наблюдаемъ за ней со станда, и мой собесѣдникъ — продавецъ дѣлаетъ свои мѣткiя замѣчанiя — у него за десять лѣтъ глазъ наметанъ остро, его опредѣленiя безошибочны.

— Видите эту пару, — говоритъ онъ мнѣ вполголоса, указывая глазами на господина и даму среднихъ лѣтъ, средне-буржуазнаго типа и повидимому средняго достатка. — Это посѣтители хорошiе. Это, будьте увѣрены, покупатели. Не теперь, правда, но въ будущемъ году. Имъ до своей машины осталось отложить на книжку тысячи двѣ-три, не больше...

Съ изысканной улыбкой, скромно и почтительно онъ передаетъ будущему покупателю свой проспектъ. И, возвращаясь ко мнѣ, продолжаетъ:

— А вонъ тотъ, видите, съ оттопыренными карманами? — Это коллекцiонеръ проспектовъ. Ему своего автомобиля, какъ чернаго снѣга, никогда не увидать. А ужъ, повѣрьте, каждую загогулинку на всѣхъ маркахъ знаетъ! Мечтатель!...

Такихъ мечтателей въ Салонѣ великое множество. Они ходятъ отъ станда къ станду, жадно осматриваютъ модели, пробуютъ управленiе, хлопаютъ дверцами. И бережно несутъ свои все больше и больше пухнущiе пакеты разноцвѣтныхъ проспектовъ; нѣкоторые изъ нихъ откровенно вооружены на этой предметъ портфелями. Дома они съ наслажденiемъ будутъ разсматривать эти картинки великолѣпныхъ лимузиновъ, стремительныхъ спайдеровъ и уютныхъ берлинъ.

Это — не покупатели. Но на стандахъ къ нимъ доброжелательны, и продавцы съ готовностью пополняютъ ихъ коллекцiи проспектовъ. Они, эти мечтатели — лучшiе носителя всемогущей «пюблиситэ».

Пока я смотрю на публику мой продавецъ занятъ съ «серьезнымъ» клiентомъ. Они склонились надъ колесомъ и разсматриваютъ что-то на внутренней его сторонѣ. Ихъ разговоръ для непосвященнаго — китайская грамота. Но они хорошо понимаютъ другъ друга и, повидимому, вполнѣ солидарны по вопросу о «серво-тормазѣ».

— Гаражистъ изъ Руна, — поясняетъ мнѣ продавецъ, когда посѣтитель отходитъ. — Серьезный клiентъ. Въ прошломъ году онъ у себя «свободное колесо» лансировалъ. Теперь «суперграксiономъ» интересуется. Передовой...

Еще и еще подходятъ посѣтители, плотной толпой движется потокъ парижанъ и провинцiаловъ, французовъ и иностранцевъ, покупателей и мечтателей въ широкомъ проходѣ между эстрадами стандовъ. У каждаго семнадцатаго парижанина есть свой автомобиль. Вѣроятно, это пропорцiя здѣсь не больше. На каждаго серьезнаго автомобилиста, пришедшаго посмотрѣть новыя модели и познакомиться съ техническими новинками, здѣсь не меньше пятнадцати тѣхъ, для кого автомобиль только мечта. Мечта о свободѣ, о просторѣ полей, о роскоши и комфортѣ... Можетъ быть, потому что такъ популяренъ въ Парижѣ Автомобильный Салонъ, потому то онъ сталъ событiемъ парижской жизни и потому то онъ пользуется у всѣхъ, и у богачей и бѣдняковъ такимъ же успѣхомъ, какой имѣютъ всегда у скромныхъ мастерицъ фильмы изъ великосвѣтской жизни...

⁂

— Что новаго въ Салонѣ 1933 года?

Линiя.

«Линiя» — понятiе вполнѣ парижское и вполнѣ опредѣленное. Можетъ быть потому дать ему точно опредѣленiе весьма трудно.

«Линiя» автомобиля — это не только форма кузова. Это та неуловимая тенденцiя, которая господствуетъ при его постройкѣ. «Линiя» салона 1933 года — аэродинамическая. Салонъ этого года войдетъ въ исторiю подъ ея знакомъ, какъ вошли въ нее салоны «5 силъ», «6 цилиндровъ» «внутренняго управленiя», «аксессуаровъ».

Если сравнить первыя модели автомобиля, которыя еще такъ недавно бѣгали по улицамъ Парижа, съ современными, то разница между ними ошеломляетъ. При взглядѣ же на всю гамму моделей за послѣднiя тридцать лѣтъ можно сдѣлать нѣкоторыя выводы.

Первыя модели были ничѣмъ инымъ, какъ обыкновенными экипажами съ придѣланнымъ къ нимъ моторомъ. Въ первые годы было даже нѣкоторое стремленiе сдѣлать автомобиль, какъ можно болѣе похожимъ на обыкновенную карету, скрыть какъ можно искуснѣе ея механизмъ. На нѣкоторыхъ первыхъ моделяхъ моторъ помѣщался сзади, какъ бы въ багажномъ ящикѣ, или подъ шасси. Но даже если онъ былъ впереди, его стремились сдѣлать какъ можно меньше, незамѣтнѣе, покрыть его маленькимъ капотомъ.

Мало помалу эта тенденцiя исчезаетъ. Конструкторы и публика начинаютъ понимать, что автомобиль, не старая карета съ моторомъ, а какъ разъ наоборотъ — моторъ на колесахъ съ приспособленными къ нему комфортабельными сидѣньями. Дальнѣйшая исторiя развитiя автомобильной «ли-

нiя» проникнута именно этой тенденцiей цѣлесообразности. Мотору отводится соотвѣтствующее его значенiю мѣсто, оно становится даже почетнымъ, онъ входитъ полноправнымъ членомъ въ общiй ансамбль автомобиля. Колеса не стремятся быть похожими на тонкiя колеса каретъ. Они снабжены пневматиками, становятся маленькими и толстыми — такъ мягче, удобнѣе и значитъ, красивѣе.

Такъ родилась современная и уже вполнѣ самостоятельная «линiя» автомобиля. Въ ней восторжествовалъ вѣчный принципъ красоты: гармонiя формъ съ ихъ цѣлесообразностью.

Этотъ путь неизбѣжно долженъ былъ привести къ тому, что теперь называютъ «аэродинамической» формой.

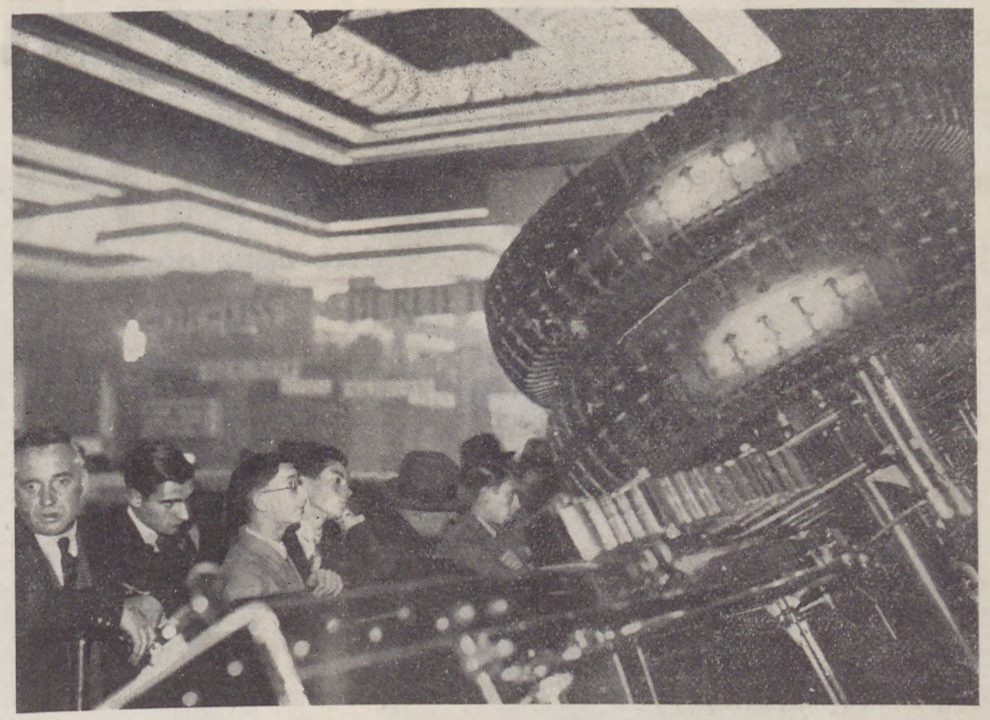
Чѣмъ больше развивалась техника, чѣмъ больше совершенствовался моторъ и увеличивалась скорость автомобиля, тѣмъ больше чувствовалъ автомобилистъ сопротивленiе воздуха. Это сопротивленiе теперь точно измѣрено. При скорости въ 80 кил. въ часъ, моторъ 3/4 своей силы тратитъ на преодолѣнiе этого сопротивленiя. Легко понять, что уменьшенiе этого сопротивленiя повлечетъ за собой уменьшенiе расхода горючаго матерiала и всегда желанную экономiю.

Гоночныя машины давно уже имѣютъ аэродинамическую форму. Еще въ 1899 году гонщикъ Енатци, установившiй рекордъ въ 100 клм. въ часъ, построилъ машину въ формѣ сигары. Ея острый носъ разрѣзалъ воздухъ, а заостренный конецъ способствовалъ «обтеканiю» воздуха, который какъ бы выталкивалъ машину впередъ. Къ слову сказать, форма сигары не считается совершенной аэродинамической формой. Позднѣйшiя работы Коанды, Эйфеля и Эно-Пельтье это установили и выработали иную форму.

При среднихъ скоростяхъ вопросъ сопротивленiя воздуха не такъ остръ и потому, при постройкѣ кузова автомобиля туристскаго типа не ставился. Только нѣкоторыя фирмы какъ Бюгатти и Вуазенъ, дѣлали попытки придать аэродинамическую форму автомобилю уже въ началѣ 20-хъ годовъ. Но она примѣнялась только къ отдѣльнымъ, заказнымъ машинамъ.

Теперь скорость въ 100 километровъ въ часъ — нормальное качество для огромнаго количества обыкновенныхъ, даже не спортивныхъ автомобилей. Аэродинамическая форма стала лозунгомъ дня.

Изъ профиля автомобиля изгоняются всѣ перпендикулярныя движенiя плоскости. Радiаторъ наклоняется, переднее стекло также, задней стѣнкѣ кузова придается покатость. Особую форму принимаютъ также крылья колесъ.



Вертящiйся въ воздухѣ гигантъ.

Самое характерное въ этомъ то, что эта смѣлая и оригинальная линiя придается теперь дешевымъ, такъ наз. «серiйнымъ» машинамъ, сотнями выбрасываемымъ теперь на рынокъ. Знаменитыя фирмы Пежо и Рено выпустили свои «аэродинамическiя модели» цѣной отъ 15.000 фр.

⁂

Изъ другихъ техническихъ новинокъ Салона можно отмѣтить «свободное колесо», появившееся, правда, уже нѣсколько лѣтъ назадъ, но только теперь болѣе или менѣе широко примѣняемое. Его принципъ въ нѣсколькихъ словахъ: — возможность ѣхать на ровной дорогѣ быстрѣе, чѣмъ работаетъ моторъ — «независимыя колеса» — т. е. снабженныя каждое самостоятельной рессорой. Они незамѣнимы на плохихъ дорогахъ и увеличиваютъ устойчивость автомобиля. — Наконецъ, передача на переднiя колеса — новинка, примѣняемая пока только двумя фирмами — Дерби и Розенгартъ.

Но гдѣ особенно много новинокъ — это въ области всякаго рода усовершенствованiй и аксессуаровъ. Здѣсь много интереснаго и часто забавнаго.

Все больше и больше попытокъ автоматизировать управленiе, уничтожить громоздкiе рычаги, замѣнить ихъ кнопками на подобiе электрическихъ. Уже есть полуавтоматическiя перемѣны скоростей. Для этого нужно повернуть маленькiй рычажокъ на рулѣ и нажать педаль сцѣпленiя. Отпуская ее, вы получаете нужную вамъ скорость. Другая фирма замѣнила рычагъ перемѣны скоростей небольшой рукояткой подъ рулевымъ колесомъ.

Самая коробка скоростей стала безшумной и теперь не слышно уже этого скрежета зубчатокъ, когда переходишь съ одной скорости на другую.

⁂

Самый внимательный посѣтитель Автомобильнаго Салона.

Автомобильный Салонъ 1933 года закрылся подъ знакомъ «аэродинамической линiи». Что дастъ Салонъ 1934 г.?

Когда я прощался съ моимъ прiятелемъ продавцомъ я задалъ ему этотъ вопросъ.

Онъ природный французъ, но долго жилъ въ Россiи и даже учился тамъ въ реальномъ училищѣ. По-русски онъ говоритъ безъ акцента и очень любитъ русскiя пословицы. Онъ подумалъ и сказалъ:

— Было бы болото, черти найдутся...

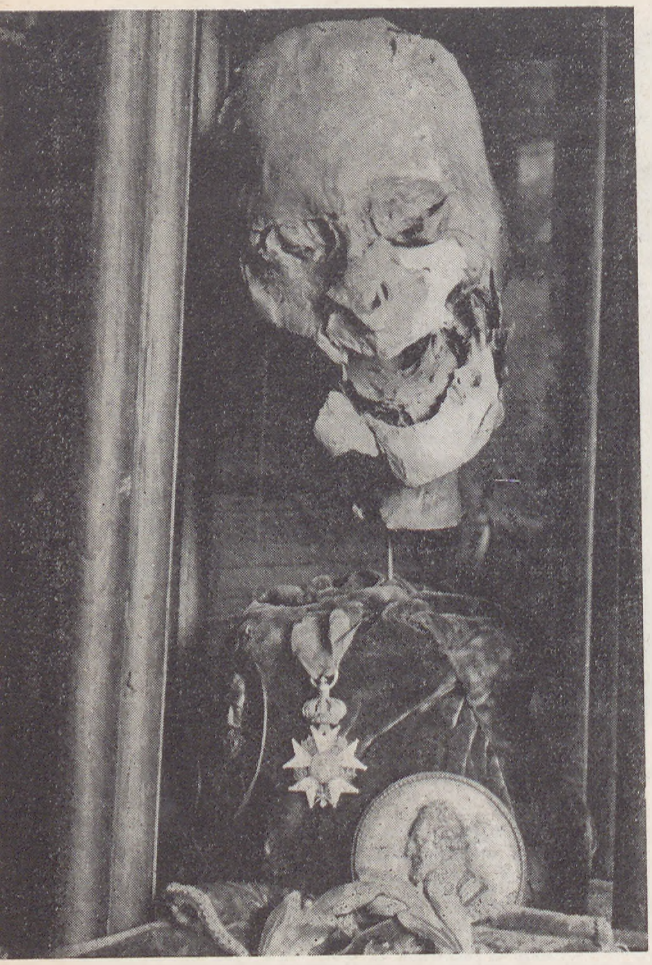
Онъ, конечно, не хотѣлъ обидѣть будущихъ покупателей, назвавши ихъ болотомъ. Но мысль его была вполнѣ правильна. Она заключалась въ томъ, что всему нужна свойственная ему обстановка и среда. И если будутъ на свѣтѣ покупатели, если уже не каждый семнадцатый, а каждый десятый парижанинъ сможетъ купить себѣ автомобиль, если условiя жизни дадутъ ему эту возможность — чертики изобрѣтательскаго генiя принесутъ ему много интереснаго, неожиданнаго и прекраснаго.

Саккаръ.

ГОЛОВА ГЕНРИХА IУ

Еще одна достопримѣчательность Монмартра

Фото М. БРОДСКАГО.



Извѣстно, что во время французской революцiи гробницы нѣкоторыхъ французскихъ королей въ Сенъ-Дени были вскрыты и ограблены. При этомъ голова короля Генриха IV, заколотаго Равальякомъ, исчезла изъ гробницы, и никакiя историческiя изысканiя не могли установить, гдѣ она находится.

Это обстоятельство дало поводъ одному скромному фотографу на парижскомъ Монмартрѣ стать вдругъ необычайно популярнымъ, потому что онъ оказался случайно, какъ онъ утверждаетъ, обладателемъ черепа великаго короля.

⁂

Всѣ великiя люди Монмартра живутъ на площади дю-Тертръ, на этомъ крошечномъ кусочкѣ стараго квартала художниковъ, о которомъ мы писали въ предыдущемъ номерѣ журнала. Здѣсь что ни домъ, то реликвiя, что ни обитатель — то историческiй типъ или же своего рода мѣстная знаменитость. И вотъ тутъ-то, гдѣ, кажется уже все извѣстно и изучено до мельчайшихъ подробностей, вдругъ появился странный человѣкъ, который является ревностнымъ хранителемъ страшной реликвiи.

Уже, когда вы входите по узкому темному проходу въ его ателье, то чувствуете, что вы попали въ жилище не то коллекцiонера, не то чудака, одержимаго навязчивой идеей.

Всѣ стѣны коридора увѣшаны портретами Генриха IV и снимками человѣческаго черепа.

А вотъ и самъ хозяинъ. Это господинъ Бурдэ, портретъ котораго мы воспроизводимъ на этой страницѣ. Ему то и принадлежитъ заслуга предъ потомствомъ, что голова Генриха IV теперь находится въ сохранномъ мѣстѣ. И хотя судьбѣ было угодно, чтобы эта реликвiя была бы въ обладанiи частнаго лица на Монмартрѣ, — едва ли слѣдуетъ опасаться, что она попала въ ненадлежащiя руки.

Правда, онъ показываетъ ее всѣмъ сво-мъ посѣтителямъ, интересующимся наход-ой. Но какимъ увлеченiемъ загораются его лаза, когда онъ начинаетъ — въ который же разъ! — длинное повѣствованiе о томъ, акъ нашелъ онъ таинственный черепъ и очему увѣренъ, что эта находка именно вляется черепомъ Генриха IV!

Историкамъ извѣстно, что на тѣлѣ Генри-а IV нашли слѣды синей краски, покрывав-е часть его груди и шеи. Эти знаки были становлены комиссiей врачей, которые за-имались бальзамированiемъ тѣла короля.

То были слѣды татуировки, частью имѣв-ей романическое значенiе, частью же свя-анной съ приверженностью Генриха IV ре-формацiи.

Эти слѣды татуировки и послужили от-равной точкой для изысканiй и дальнѣй-ихъ выводовъ г. Бурдэ. Кромѣ того, онъ ашелъ на высохшей, мумифицированной ожѣ черепа слѣды шрама въ формѣ заячь-й челюсти, о которой упоминаютъ истори-и, описывавшiе въ своихъ хроникахъ пѣшность Генриха IV.

⁂

Бурдэ прiобрѣлъ черепъ на знаменитомъ аукцiонѣ на улицѣ Ришелье-Друо всего навсего за три франка и хотѣлъ сдѣлать изъ него украшенiе для своего ателье, почему-то столь любимое лицами артистическихъ профессiй. Но болѣе внимательное ознакомленiе со своимъ прiобрѣтенiемъ, а также изученiе соотвѣтствующихъ документовъ привело г. Бурдэ къ его неожиданному открытiю.

Съ тѣхъ поръ черепъ короля сталъ смысломъ его жизни. Въ теченiе многихъ лѣтъ онъ самымъ внимательнымъ образомъ изучилъ всѣ историческiе документы, относившiеся къ жизни, смерти и погребенiю родоначальника династiи Бурбоновъ. Онъ окружилъ свою жуткую находку атмосферой благоговѣйнаго почитанiя. Онъ создалъ въ своемъ убогомъ жилищѣ культъ головы Генриха IV.

Если Бурдэ куда-нибудь уѣзжаетъ, то беретъ свою святыню съ собою въ особомъ ящичкѣ, обитомъ внутри лиловымъ бархатомъ. Если, живя на Монмартрѣ, художникъ уходитъ куда-нибудь поблизости по дѣламъ, онъ все время боится, чтобы кто-нибудь не похитилъ у него предмета его почитанiя, и успокаивается только тогда, когда приходитъ домой и находитъ черепъ на своемъ мѣстѣ.

Быть можетъ, нѣкоторые будутъ шокированы тѣмъ, что черепъ короля покоится не на своемъ мѣстѣ въ гробницѣ Сенъ-Дени, а находится въ обладанiи частнаго лица, въ его жилищѣ, расположенномъ между двумя ночными кабачками.

Но, возможно, что во всей этой странной исторiи сказывается перстъ судьбы. Вѣдь на разстоянiи 120 метровъ отъ домика Бурдэ расположены развалины замка Габрiель д-Эстрэ — знаменитой красавицы-фаворитки Генриха IV, и не стремятся ли теперь души великихъ влюбленныхъ снова соединиться на томъ же шумномъ, беззаботномъ, такомъ наивно деревенскомъ и такомъ истинно парижскомъ Монмартрѣ?

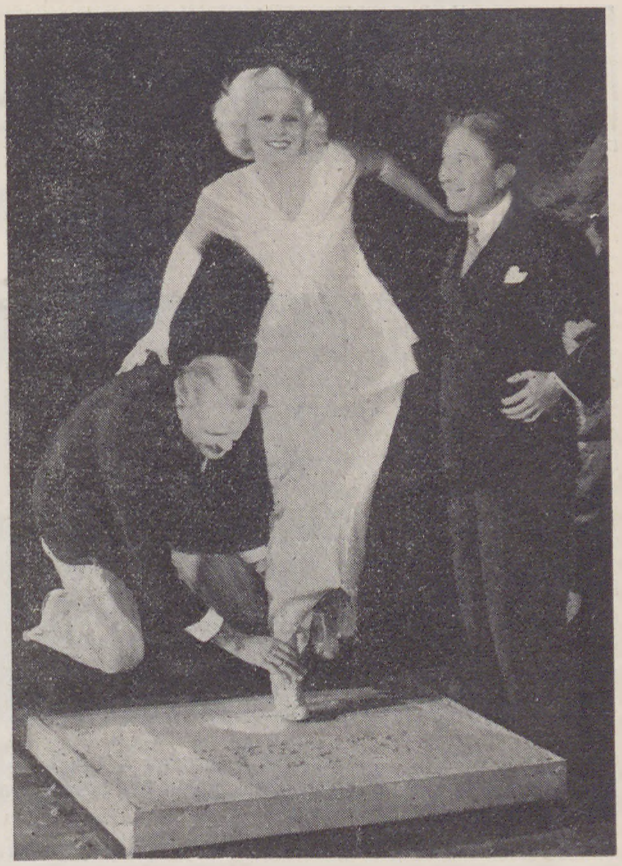
Сверчокъ.

... Черепъ короля сталъ для художника смысломъ жизни...

Съ кодакомъ по бѣлу-свѣту

КОРОЛЕВА *NRA*.

NRA — это декретъ президента С.Ш.С.А. Рузвельта, посредствомъ котораго онъ хочетъ преодолѣть американскую безработицу. На нашей фотографіи миссъ Элиза Фордъ, которая пропагандировала въ Нью-Іоркѣ реформу Рузвальта и имѣла большой успѣхъ.



ДАКТИЛОСКОПІЯ ВЪ ХОЛИВУДѢ.

До сихъ поръ отпечатки конечностей снимали лишь въ цѣляхъ борьбы съ преступностью. Теперь отпечатки «божественныхъ ножекъ» должны оставлять и фильмовыя звѣзды на доскѣ цемента.

СВЯЩЕННИКЪ ОТКРЫВАЕТЪ ДѢТСКУЮ ПЛОЩАДКУ.

Гор. голова Дублина и священникъ Эдвардъ пробуютъ, къ большой радости дѣтей, прочность качелей на новой дѣтской площадкѣ.

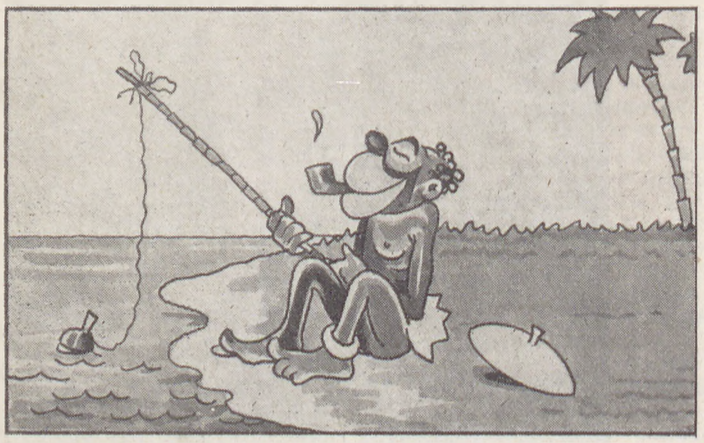
ПРИГОТОВЛЕНІЕ БУРГУНДСКАГО.

Французскій винодѣлъ снялъ свои тяжелые башмаки и занялся изготовленіемъ вина по способу отцовъ и дѣдовъ.

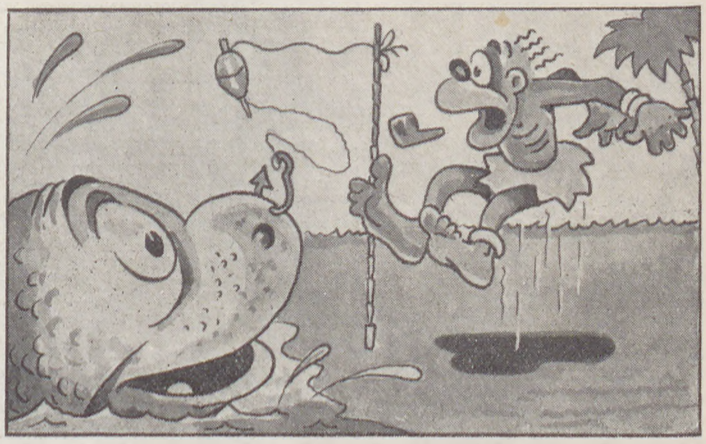
СТРАНИЧКА для ДѢТЕЙ

4. Дядя Мартинъ пришвартовался

Рис. худ. ВИКИ.

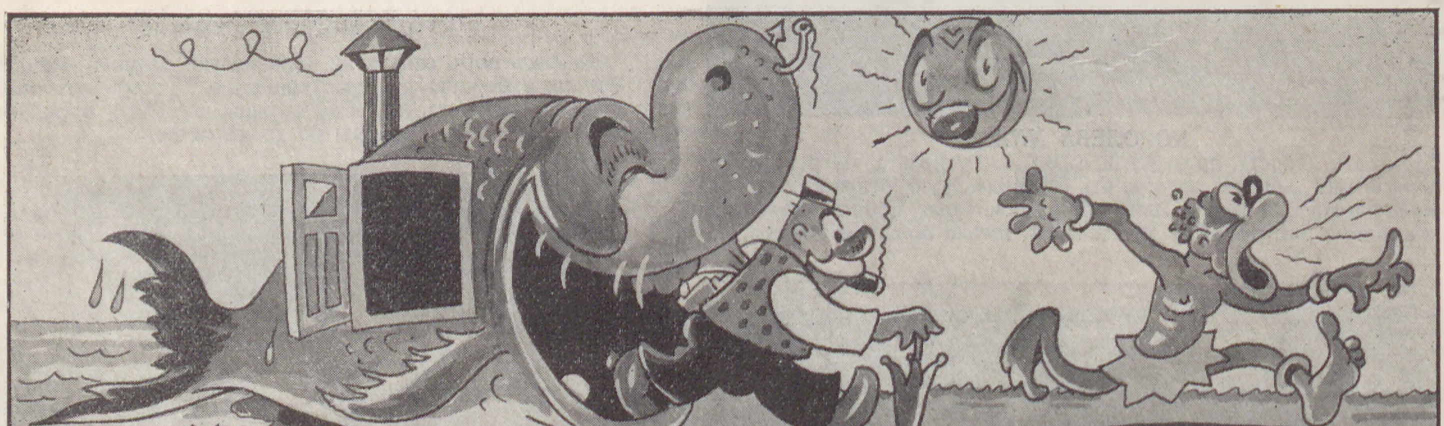


КАМЪ-ФА-РА. — Попотчую я сегодня Африканской упой моихъ европейцевъ. Надоѣло имъ, поди, все время пилавомъ изъ райскихъ птичекъ питаться.



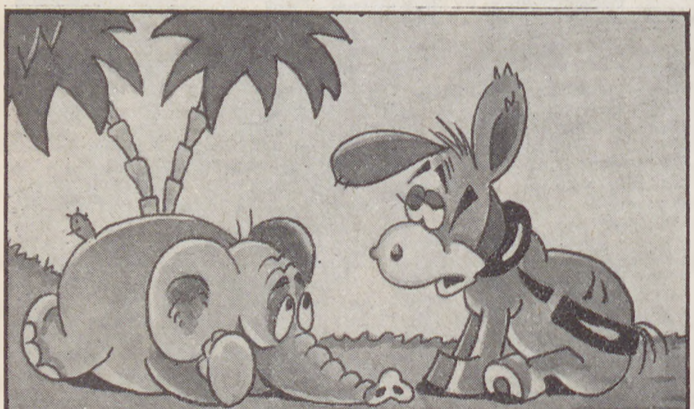
КИТЪ КИТЫЧЪ. — Какого это тутъ племени чернокожій осмѣливается меня за носъ крючкомъ тянуть? А?

КАМЪ-ФА-РА. — Оля-ля!! Я не я, и удочка не моя! У меня и кастрюльки такой нѣтъ, ваше превосходительство.



ДЯДЯ МАРТИНЪ. — Очень благодаренъ за оказанную ус лугу. Позвольте представиться de-дядя Мартинъ! съ de-грамофономъ!

КАМЪ-ФА-РА. — de-Камъ-Фа-Ра! Но на всякій случай de-удеру!

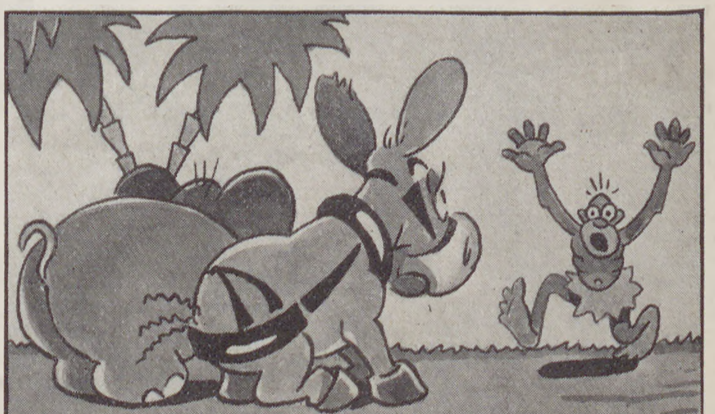


ПЭКА. — Охъ снилось мнѣ, что я подохла!

ЯМБО. — Такъ чего же ты не хороненная шляешься?

ПЭКА. — Ну и дерзкій же ты, Ямбо, сталъ! Давно тебя не шлепали!

ЯМБО. — Это изъ Европы то нашлепать Африку? Шалишь, матушка! Технически невыполнимая вещь!



КАМЪ-ФА-РА. — Каррррраулъ!!!...

ПЭКА. — Что это нашъ Камъ-Фа-Ра бананомъ подавился, что ли?

ЯМБО. — Да какъ будто чернокожей дивизіей командуетъ! Боюсь что онъ отъ какого-нибудь бегемота удираетъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

В. Ф. ГЕРЦОГЪ

КЛЮЧЪ

Осенняя идиллія

Господинъ Бломъ поставилъ два чемодана въ полосу свѣта, падавшую отъ уличнаго фонаря, и вытащилъ связку ключей изъ кармана.

— Ну вотъ, слава Богу, мы дома! — произнесъ онъ удовлетворенно и открылъ входную дверь.

— Да, слава Богу! — согласилась его жена. Вездѣ хорошо, а дома лучше.

Бломъ былъ съ этимъ несовсѣмъ согласенъ, въ особенности когда вспоминалъ объ окончаніи отпуска, о картинахъ деревенской жизни, а главнымъ образомъ, о хорошенькой горничной ихъ пансіона, къ которой г-жа Бломъ его безъ всякой причины ревновала. Но онъ промолчалъ, поднялъ оба чемодана и толкнулъ ногою входную дверь.

— Будь потише, чтобы не разбудить сосѣдей, — предупредила его жена.

Она это сказала не безъ основанія, потому что ея мужъ съ такимъ усердіемъ тащилъ оба чемодана по лѣстницѣ, что лѣстница подъ нимъ трещала. Наконецъ они достигли второго этажа, гдѣ была ихъ квартира.

Нѣкоторое время они переводили духъ, смотря другъ другу безсмысленно въ глаза. Затѣмъ г-жа Бломъ произнесла вопросительно:

— Ну?..

— Ну?..

— Такъ открывай же! Мы не можемъ же стоять цѣлую вѣчность предъ дверью, резонно сказала г-жа Бломъ.

— Это я долженъ открыть? Ты, кажется, смѣешься! Развѣ ключъ отъ квартиры былъ когда-нибудь у меня? — отвѣчалъ Бломъ.

Обоимъ очень быстро стало ясно, что ни у кого изъ нихъ ключа не было. И сразу же ихъ обоихъ охватило сознаніе неотвратимости ужасныхъ событій.

— Но мы же должны войти въ нашу квартиру, — резонно замѣтила г-жа Бломъ.

— Ты, какъ всегда, геніальна! — попробовалъ съязвить Бломъ и сталъ, въ поискахъ ключа, выворачивать свои карманы. Но, когда онъ детально изслѣдовалъ карманы, а также вывернулъ на площадку все содержимое обоихъ чемодановъ и дорожнаго мѣшка, то выяснилось, что они гдѣ-то позабыли злополучный ключъ. Такъ какъ Блома отъ этихъ поисковъ даже ударило въ потъ, онъ снялъ пиджакъ и жилетъ и теперь стоялъ предъ своей потрясенной благовѣрной въ одной рубашкѣ съ засученными рукавами.

— Мнѣ пришла въ голову одна мысль, Оттокаръ... — вдругъ сказала г-жа Бломъ.

Бломъ посмотрѣлъ на жену недовѣрчиво, какъ смотрятъ всѣ мужья на своихъ женъ, когда имъ приходятъ въ голову мысли.

— Ну?...

— Спустись внизъ къ доктору Аккерману и попроси одолжить пару ключей. Быть можетъ, одинъ изъ нихъ подойдетъ къ нашей двери.

— Теперь, въ часъ ночи? — попробовалъ было возразить Бломъ.

Но г-жа Бломъ нахмурилась.

— Оттокаръ, — сказала она строго: — дѣлай то, что я тебѣ говорю!

Бломъ сталъ нерѣшительно спускаться внизъ. Внизу у двери доктора Аккермана онъ позвонилъ. Онъ позвонилъ четыре раза и собирался уже было уходить, когда дверь вдругъ отворилась ровно настолько, насколько позволяла цѣпочка, и въ щели появилась голова Розы — горничной Аккермановъ.

— Скажите, Роза, вы бы могли... — началъ Бломъ.

Но не успѣлъ онъ произнести эти слова, какъ Роза быстро захлопнула дверь, дико закричала, и изъ за закрытой двери послышались ея убѣгающіе шаги. Только позднѣе Бломъ сообразилъ, что горничныя, которыхъ въ отсутствіи ихъ господъ поднимаютъ съ постели, имѣютъ полное право дико кричать, если въ часъ ночи увидятъ у дверей квартиры полуодѣтаго мужчину, бормочущаго что-то непонятное...

Глубоко потрясенный появился Бломъ на площадкѣ второго этажа и, проковылявъ мимо своей ничего не понимавшей жены, началъ подниматься въ третій.

— Куда ты? — громкимъ шопотомъ остановила она его.

— Наверхъ къ Петерсону. У него навѣрное есть куча ключей, — такимъ же шопотомъ отвѣтилъ Бломъ, которому все стало безразличнымъ. У него теперь была только одна цѣль: поскорѣе добраться до постели.

Наверху у Петерсона еще горѣлъ свѣтъ, такъ какъ хозяинъ только что вернулся домой. Изъ одной изъ комнатъ его квартиры былъ слышенъ его голосъ, распѣвавшій что то очень игривое.

— Простите, г. Петерсонъ, — сказалъ Бломъ, когда тотъ открылъ ему дверь. — Я забылъ ключъ отъ нашей квартиры.

— Ха-ха-ха, — загремѣлъ Петерсонъ, который былъ повидимому въ прекрасномъ расположеніи духа: — и теперь, вѣроятно, боитесь побезпокоить вашу старушку? Тогда входите и позвольте вамъ предложить рюмочку...

Бломъ очень охотно зашелъ бы къ Петерсону, чтобы «позволить предложить...», но снизу раздался голосъ г-жи Бломъ:

— Оттокаръ, скорѣй!...

— Ого... — замѣтилъ смущенно Петерсонъ: это кто-же такое?..

— Это... это моя жена, — съ ненавистью отвѣтилъ Бломъ: дѣло въ томъ, что мы забыли ключъ отъ нашей квартиры. Можетъ быть, у васъ имѣется какой-нибудь ключъ, который бы подошелъ къ нашей двери?

Наконецъ, послѣ довольно продолжительнаго раздумья, Петерсонъ понялъ, что отъ него требовалось. Онъ бросился обратно въ свою квартиру, свернувъ по дорогѣ вѣшалку, и черезъ минуту возвратился съ полной пригоршней старыхъ ключей.

— Вотъ, извольте! — сказалъ онъ весело и опять исчезъ въ своей передней.

А черезъ мгновеніе изъ квартиры донеслось снова его пѣніе. Петерсонъ былъ холостякомъ.

И Бломъ началъ пробовать данные ему Петерсономъ ключи. Онъ перебралъ сорокъ три ключа. Затѣмъ въ бѣшенствѣ онъ запустилъ послѣднимъ ключомъ въ стекло двери. Стекло издало тихій трескъ и разлетѣлось вдребезги. Г-жа Бломъ собралась было осыпать своего мужа градомъ упрековъ, но въ эот время снизу донеслись мужскіе голоса. И нѣсколько секундъ спустя предъ испуганнымъ Бломомъ стояли четыре полицейскихъ съ наведенными не него револьверами. То была команда нападенія, которую въ ужасѣ вызвала по телефону горничная Аккермановъ.

— Вы пойманы на мѣстѣ преступленія! — заявилъ старшій изъ полицейскихъ, окинувъ довольнымъ взглядомъ разбитое стекло, вывернутые чемоданы и склоненнаго надъ ними человѣка въ рубашкѣ.

И, когда супруги Бломъ собирались объяснить полицейскимъ причину своего столь страннаго поведенія, на ступенькахъ появился еще одинъ полицейскій, который держалъ въ рукахъ большую связку ключей. При видѣ ея г-жа Бломъ чуть не упала въ обморокъ.

— Эти ключи, — объяснилъ съ улыбкой усачъ, — торчали внизу во входной двери.

— Это мои ключи! — отвѣтилъ Бломъ стонущимъ голосомъ, — я ихъ позабылъ вынуть, когда отворялъ вдохную дверь.

Черезъ полчаса домъ погрузился снова въ мирный, глубокій сонъ. Только горничная Роза еще долго ворочалась съ боку на бокъ въ своей каморкѣ, думая о страшномъ незнакомцѣ въ рубашкѣ съ засученными рукавами

Пер. съ нѣм. **Д. Н.**

MIKADO
55, Boulevard Rochechouart
Единственный русскій уголокъ въ Парижѣ,
гдѣ вы можете вспомнить старину и ежедн.
слыш. отъ 5-7 ч. в. и отъ 8.30-12 ч. ночи

С. ДАНИЛЕВСКАГО и 12 Виртуозовъ балалаечниковъ ex «Prado»
подъ упр. Л. И. ГОНЧАРОВА при уч. А. ВОРОНОВА (вир. гармонистъ).
Г. И. ДАНЮШИНА (бар. Моск. оп.), Н. ЛЕПОРСКАГО и Е. МАЛЬЦЕВА.

ЭКРАНЪ

La Bataille

(БИТВА)

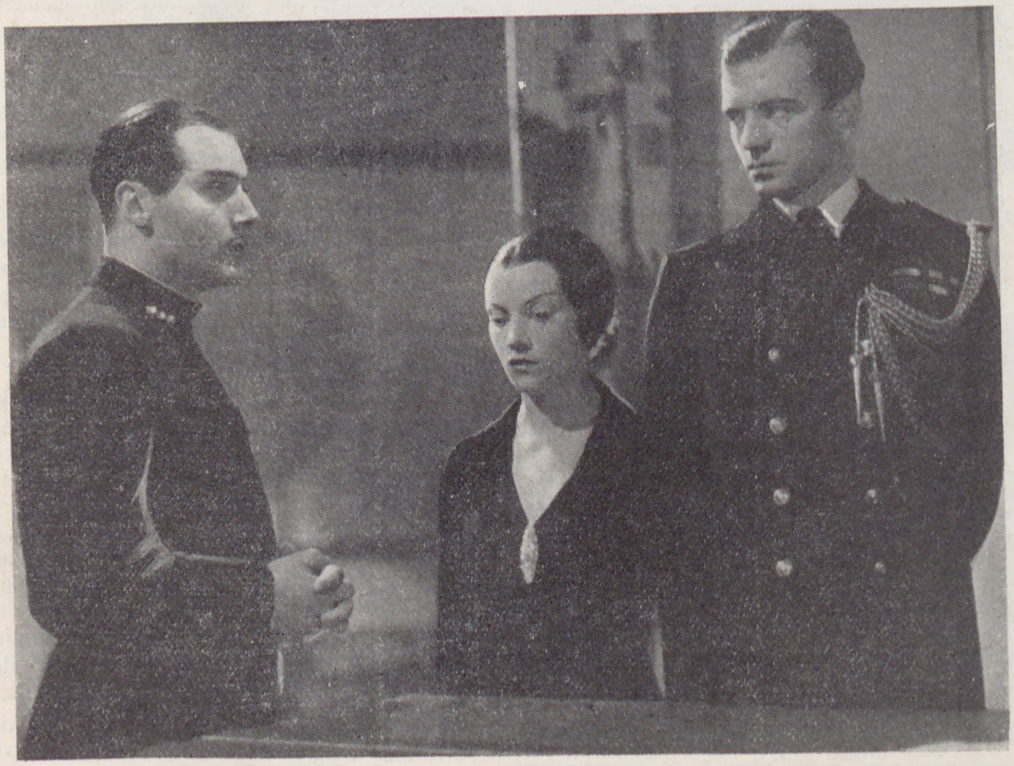
По роману Клода Фаррера

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ появится на экранѣ заканчивающійся нынѣ съемкой фильмъ La Bataille, сюжетомъ коего является знаменитый романъ К. Феррера. Фильмъ создается обществомъ «Ліанофильмъ — Production», — главнымъ администраторомъ коего состоитъ Л. С. Горгановъ. Для исполненія главныхъ ролей приглашены первоклассные французскіе артисты Шарль Буайэ и Анабелла. Фильмъ одновременно крутится въ двухъ версіяхъ: французской и англійской (впервые во Франціи). Для англійской версіи приглашены извѣстные англійскіе артисты: Мерль Оберонъ, Джонъ Лодеръ, Мондеръ, а Ш. Буайэ, отлично владѣющій англійскимъ языкомъ, создаетъ роль и въ англійской версіи. Режиссируетъ фильмъ Н. Фаркасъ. Директоръ продукціи — П. О'Коннель. Желая дать фильму соотвѣтствующій реальной дѣйствительности декорумъ, дирекція командировала лѣтомъ Н. Фаркаса въ Японію, гдѣ были засняты виды, флотъ, города, народъ и моряки Японіи, — а въ Тулонѣ сдѣланы съемки крейсера «Марсельца», яхты и морскихъ операцій. Въ виду того, что во многихъ сценахъ фильма передъ зрителями развертываются картины морского боя, требующія спеціальныхъ аппаратовъ, орудій и техническихъ приспособленій, — французское морское министерство предоставило обществу «Ліанофильмъ» содѣйствіе спеціалистовъ и военныхъ судовъ. Мы имѣли случай на дняхъ посѣтить студію «Парамаунтъ», — гдѣ идутъ послѣдніе сеансы съемокъ: работа подвигается къ концу и благодаря любезности дирекціи мы можемъ дать нашимъ читателямъ нѣсколько сценъ создаваемаго фильма, являющагося однимъ изъ крупныхъ явленій французской кинематографіи.

И. А. К.

НА ЯПОНСКОМЪ БРОНЕНОСЦѢ.

На вахтѣ.



Анабелла, Шарль Буайе и Джонъ Лодеръ въ главныхъ роляхъ.

Ліонъ

30 октября состоится единственный торжественный 2000-ый концертъ Донского Казачьяго Хора «Платовъ», подъ управленіемъ Н. Ф. Кострюкова въ «Opera Grand Théâtre».

Послѣ Ліонскаго концерта хоръ уѣзжаетъ на 7 концертовъ на о. Корсику и потомъ въ Сѣв. Африку въ Тунисъ, Алжиръ и Марокко.

28 и 29 октября хоръ будетъ пѣть въ Дижонѣ въ Salle des Etats de Bourgogne.

Ага-Миръ

Знаменитый ясновидящій, таинственная и поразительная сила котораго покорила всѣхъ, интересующихся оккультными знаніями, — прибылъ въ Парижъ и остановился въ 20, av. Mac-Mahon.

Вотъ одинъ изъ его замѣчательнѣйшихъ опытовъ, который онъ продѣлалъ въ нашемъ присутствіи:

Два лица написали въ его отсутствіи на листкахъ бумаги нѣсколько вопросовъ, которые затѣмъ были сложены. Спиритъ устремилъ на листки бумаги свои проницательные глаза и, затѣмъ, слово за слово изложилъ всѣ шесть вопросовъ.

Но это было не все! Онъ насъ просилъ взять въ руки листки бумаги и перо, омокнутое въ чернила. Каково же было наше удивленіе, когда нѣсколько мгновеній спустя, мы развернули бумажки, и на нихъ были написаны отвѣты на всѣ вопросы!

Ага-Миръ ни разу не притрагивался къ бумажкамъ.

ПАРИЖСКІЯ МОДЫ

Обѣ шляпы наверху сдѣланы изъ легкаго бархатнаго фетра. Лѣвая отдѣлана темно-синей лентой, правая — цвѣта «марронъ».

Налѣво костюмъ изъ шерстяной ткани, аспиднаго цвѣта, со складками спереди и сзади, уширяющими юбку. Большой воротникъ, покрывающій плечи — изъ выхухоля. Рядомъ черный костюмъ съ поясомъ. Воротникъ — изъ мѣха обезьяны.

Направо простой костюмъ изъ клѣтчатой шерстяной ткани цвѣта бежъ. Крестообразный воротникъ изъ гладкаго мѣха.

Рядомъ изящный костюмъ изъ такой же ткани кипариснаго цвѣта. Интересны швы на плечахъ. Внѣшніе карманы придаютъ костюму спортивный видъ. Пуговицы изъ матеріи.

Смѣсь

ТРЕБОВАТЕЛЬНЫЙ ГОСТЬ

Извѣстный французскій юмористъ Бернаръ отдыхалъ въ Ницѣ и зашелъ пообѣдать въ одинъ изъ лучшихъ ресторановъ. Бернара знали въ ресторанѣ и къ нему отнеслись съ особеннымъ вниманіемъ.

Просмотрѣвъ меню, онъ заказалъ на первое — супъ. Хозяинъ ресторана передалъ черезъ лакея повару особенно постараться для популярнаго писателя. Тѣмъ не менѣе, когда супъ былъ на столѣ, Бернаръ спокойно и рѣшительно сказалъ гарсону, что онъ этого супа ѣсть не можетъ. Смущенный гарсонъ сталъ извиняться и предложилъ почтенному гостю заказать другой супъ изъ тѣхъ, которые приготовлены на сегодня. — Все равно, — отвѣтилъ Бернаръ, — какъ хотите, дайте другой. — Гарсонъ перебралъ всѣ супы и принесъ другой. Бернаръ посмотрѣлъ на супъ, не сталъ его ѣсть и просилъ гарсона позвать метръ д'отеля, который немедленно явился. Послушайте, сказалъ Бернаръ, мнѣ подаютъ второй супъ, но я не могу его ѣсть.

Но, многоуважаемый господинъ Бернаръ, почтительно отвѣтилъ онъ, вы первый посѣтитель, отъ котораго мы выслушиваемъ жалобу на нашу кухню. У насъ превосходный поваръ и я не могу постигнуть, чѣмъ вы изволите быть недовольны. Именно этотъ супъ, который вамъ поданъ, наши гости находятъ великолѣпнымъ.

Помилуйте, я даже не заикался, что мнѣ этотъ супъ не нравится. Развѣ я говорилъ, что я не хочу его ѣсть? Я сказалъ, что не могу его ѣсть, и не могу по самой простой причинѣ — не могу потому, что мнѣ не дали ложки!...

В.

Бриджъ

ЗАДАЧА № 30

Назначенія были сдѣланы слѣдующимъ образомъ:

Югъ.	**Западъ.**
Пассъ.	Пассъ.
Сѣверъ.	**Востокъ.**
1 пика.	Пассъ.

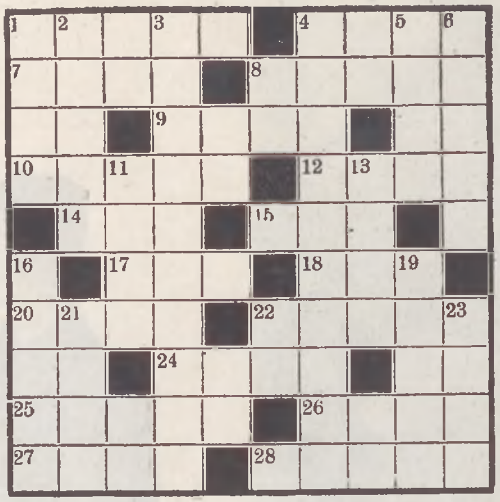
У Юга на рукахъ: пики Д, 10, 8, 5; черви 8; бубны Тузъ, К, Д, 8, 5, 3; трефы 10, 3. Что долженъ назначить Югъ?

РѢШЕНІЕ ЗАДАЧИ № 29

Такъ какъ Югъ поддержалъ въ червяхъ, съ большой вѣроятностью можно предположить, что Востокъ имѣетъ на рукахъ только одну черву. Единственный шансъ выиграть игру заключается въ томъ, что Югъ имѣетъ туза трефъ. Для того, чтобы взять въ трефахъ три взятки, Сѣверъ долженъ отыграть валета трефъ. Если Востокъ не отвѣтитъ на это дамой, валетъ беретъ вторую, тузъ трефъ третью, а король четвертую взятки. Если Востокъ пойдетъ съ дамы, Югъ возьметъ тузомъ вторую взятку. Задача несложна, но надо стремиться, чтобы, при защитѣ искать всякой возможности разрушить планы противника.

КРЕСТОСЛОВИЦЫ

ЗАДАЧА № 425



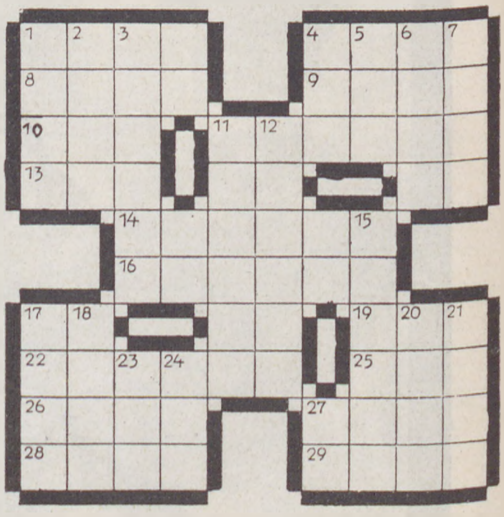
Горизонтально:

1. Птица. 4. Питательный продуктъ. 7. Современный французскій беллетристъ. 8. Провинція въ Югославіи. 9. Бываетъ на деревьяхъ, но бываетъ и у писателя на столѣ. 10. Тотъ, съ кѣмъ борется совѣтская власть. 12. Добыча. 14. Періодъ большевицкой политики. 15. То, чего боялись турки. 17. Городъ въ Бельгіи, ставшій историческимъ. 18. Романъ Тургенева. 20. Кухонная принадлежность. 22. Морской терминъ. 24. Рѣка въ Россіи. 25. Древній мудрецъ. 26. Благотворительная организація. 27. Прародитель. 28. Морской терминъ.

Горизонтально:

1. Часть цѣлаго. 2. Французскій аристократъ. 3. Городъ на Балканскомъ полуостровѣ. 4. Празднества въ древнемъ Римѣ. 5. Залъ въ Парижѣ. 6. Сѣнокосъ. 11. Остатокъ. 13. Городъ во Франціи. 16. Городъ въ Японіи. 19. Часть дерева. 21. Библейскій прародитель. 23. Лохмотья.

ЗАДАЧА № 426



Горизонтально:

1. Древній алфавитъ. 4. Дѣва рая. 8. Змѣя. 9. Бываетъ дѣвичій, бываетъ разбойничій. 10. Большевицкое сокращеніе. 11. Герой пьесы Ростана. 13. Благотворительная организа-

Книгоиздательство "Иллюстрированной Россіи"

Выпущены въ свѣтъ слѣдующія книги собств. изданія:

Воспоминанія ГРАФА В. Н. КОКОВЦОВА
2 тома большого формата, 1.000 стр., цѣна 65 фр.
» роскошное изданіе .... цѣна 85 фр.

Воспоминанія Великаго Князя АЛЕКСАНДРА МИХАЙЛОВИЧА
3 тома .... цѣна 35 фр.

Капитанъ 2-го ранга А. П. ЛУКИНЪ
«Флотъ». Изъ жизни русскаго военнаго флота
2 тома .... цѣна 30 фр.

Миссъ М. БЬЮКЕНЕНЪ (дочь англ. посла въ Петербургѣ).
2 книги .... цѣна 30 фр.

В. Л. БУРЦЕВЪ. «Былое»
Сборникъ по исторіи противобольшевицкаго движенія
2 тома .... цѣна 30 фр.

САША ЧЕРНЫЙ. Разсказы для дѣтей
Посмертное изданіе
1 томъ .... цѣна 15 фр.

Цѣны съ пересылкой и доставкой на домъ, кромѣ «Воспоминаній гр. Коковцова», за пересылку которыхъ прибавляется во Франціи 3 фр., заграницу 8 фр.

Книгопродавцы пользуются обычной скидкой.

Заказы просимъ направлять

« LA RUSSIE ILLUSTREE » 24, rue Clément-Marot, Paris (8e)

или же нашимъ мѣстнымъ агентамъ въ разныхъ странахъ, уплачивая **въ мѣстной валютѣ, по курсу дня.**

ція. 14. Санаторія въ Финляндіи. 16. Жрецъ искусства. 19. Воръ. 22. Героиня Толстого, перемѣнившая свою фамилію. 25. Финскій писатель. 26. Англійское женское имя. 27. Летчикъ. 28. Итальянскій музыкальный терминъ. 29. Кавалерійскій строй.

Вертикально:
1. Уѣздный городъ. 2. Французскій журналистъ. 3. Кинжалъ. 4. Русская революціонная партія. 5. Женское мѣстоименіе. 6. Нарѣчіе. 7. Монахъ. 11. Сказочный царь. 12. Женское имя. 15. Нападеніе. 17. То, безъ чего нельзя прожить. 18. Дерево. 20. Библейскій герой. 21. Женское нѣмецкое имя. 23. Герой Гоголя. 24. Японскій дипломатъ.

РѢШЕНІЕ ЗАДАЧИ № 423

Горизонтально:
1. Фугас. 4. Хотя. 7. Един. 8. Илион. 9. Илия. 11. Унеси. 13. Бита. 15. Гриб. 18. Краи. 21. Анау. 23. Овсов. 26. Гуно. 27. Кагор. 28. Ланн. 29. Овин. 30. Лядов.

Вертикально:
1. Фену. 2. Удине. 3. Анис. 4. Хляби. 5. Торт. 6. Янтар. 10. Лига. 12. Ел. Ка. 14. Ибис. 16. Рион. 17. Банко. 19. Ругон. 20. Ровно. 22. Нрав. 24. Воля. 25. Ванв.

РѢШЕНІЕ ЗАДАЧИ № 424

Горизонтально:
1. Кура. 5. Видок. 9. Омела. 11. Нива. 12. Качели. 13. Кси. 14. Ка. Ер. 16. Мцыри. 18. Шагай. 20. Окно. 23. Тож. 24. Перник. 26. Лен. 27. Свита. 28. Канны. 29. Емар.

Вертикально:
1. Кокос. 2. Уман. 3. Реч. 4. Алея. 6. Дикари. 7. Овсеи. 8. Каир. 10. Алума. 15. Санжен. 17. Цимес. 18. Школа. 19. Лекар. 20. Отек. 21. Ерве. 22. Рита. 25. Ним.

УКРѢПЛЯЙТЕ НЕРВЫ,

омолаживайте организмъ

и вы будете здоровы и трудоспособны. Современный человѣкъ живетъ уже много лѣтъ въ обстановкѣ крайняго нервнаго напряженія. Всякаго рода депрессія, неврастенія, малокровіе, психозъ, мигрени, головн. и др. боли, упадокъ силъ, апатія, безсонница, нервные запоры — вотъ чѣмъ страдаетъ едва-ли не каждый изъ насъ. Въ будущемъ разстройство нервной системы влечетъ и болѣе тяжкія послѣдствія, а именно: ослабленіе активности энергіе-жизнетворныхъ железъ и нарушеніе функцій всѣхъ органовъ, и является основной причиной всѣхъ **болѣзней, преждевременной старости и часто ранней смерти.** Между тѣмъ научно установлено, что организмъ, насыщенный **гормональной субстанціей** изъ жизнетворныхъ железъ, какъ **Калефлюидъ,** омолаживается, возстанавливаетъ свое равновѣсіе, нервы и силы и будучи **возрожденнымъ,** снова начинаетъ пользоваться всѣми радостями **здоровой жизни.** За недостаткомъ мѣста, интересующихся леченіемъ Калефлюидомъ просимъ сообщить адресъ, по которому мы вышлемъ **безплатно** брошюру съ многочислен. аттестац. профес- и врачей міра (на рус. языкѣ).

КЕЛЕФЛЮИДЪ удостоенъ 5 высшихъ наградъ на выставкахъ Европ. Государствъ и продается въ аптекахъ или высылается нал. платежомъ.

LABORATOIRE E. KALEFLUID, Leriche Pharm.: 66, Bld Exelmans, Paris (16°)

Югославія: Марковичъ, 15 ул. Краля Милана, Бѣлградъ;

Румынія: Tatarsky, Str. Isvor 43, Bucarest 7.

Польша: Ergos, Marszalkowcka 62, Warszawa

Почтовый ящикъ

Приводимъ условія, на которыхъ допускается участіе читательницъ и читателей «Иллюстрированной Россіи» въ нашемъ почтовомъ ящикѣ:

1. Хотя предложенія вступить въ переписку будутъ печататься подъ иниціалами — Редакція должна имѣть въ своемъ распоряженіи точныя фамиліи и адреса.

2. Письма, поступающія на имя объявителей, будутъ пересылаться по назначенію только въ томъ случаѣ, если отправитель не живетъ въ томъ городѣ, что и адресатъ.

3. Редакція оставляетъ за собою право не печатать такія предложенія, которыя по духу своему, содержанію или стилю не соотвѣтствуютъ задачамъ «Почтоваго Ящика».

4. На пересылку писемъ — прилагать французскія марки (для лицъ, живущихъ внѣ Франціи), международный почтовый купонъ со штемпелемъ.

За помѣщеніе объявленія установлена цѣна въ 20 франковъ за три раза. (или 14 международныхъ почтов. купоновъ со штемпелемъ).

ВНИМАНІЮ ЛИЦЪ, ПОЛЬЗУЮЩИХСЯ ПОЧТОВЫМЪ ЯЩИКОМЪ!

Почт. междунар. купоны, присылаемые для пересылки писемъ, должны обязательно имѣть штемпель почтоваго отдѣленія, которое ихъ выдаетъ. Отсутствіе штемпеля на купонѣ лишаетъ его всякаго значенія.

По порученію родителей, изъ Токмана разыскиваютъ **Филиппа Николаевича Уловичъ.** Писать въ редакц. на имя Д. К.

ЗНАЮЩИХЪ что-либо о мѣстопребываніи семьи **Вайсеръ:** Даніила Павловича, Марьи Владиславовны и ихъ дочери Татьяны Даниловны, убѣдительно просятъ сообщить по адресу: Lithuanie (Lietuva), Mariampole, Outauto g-ve 85. Dr. Al. Stankevicius. Разыскиваютъ родственники Боровицкие изъ Россіи. 432.

КАЛИННИКА АФИНОГЕНОВИЧА ДУНАЕВА, полковн. 89-го Бѣломорскаго полка, пропавш. безъ вѣсти въ 1918 году. Пр. лицъ, что-либо знающ. о его судьбѣ, сообщить въ ред. «Илл. Росс.» или же: Marie Dunajev, Talinn Kaupmehe, num. 6, k. 12. 434.

Егоровъ, Николай Ильичъ (изъ Москвы) проситъ друзей и товарищей (Екатеринославскихъ и Астраханскихъ гренадеръ) адресовать ему: N. I. Egoroff 2151 NW 19th Street Miami, Florida U.S.A. 435.

ИЗЪ ДАЛЬНИХЪ африканскихъ пустынь — забытые два легіонера желали бы найти успокоеніе своей тоски. — Кто отвѣтитъ?

РИЖАНКА (13). Молодая, красив., образ. и музык. дѣвушка желаетъ вести переписку съ господиномъ, обезпеченнымъ и интеллиг. Предпочитаю живущ.: въ Сѣв. Африкѣ, съ прилож. фотограф. 431.

СЕРЬЕЗНЫЙ молодой человѣкъ, 26 л., высокаго роста, проживающій близъ Парижа, желаетъ серьезно переписываться. Жел. фотогр., тайна обезп. 431.

АФРИКА. Обезпеч. раб. въ провинціи, интеллиг. Русскій, 40 лѣтъ, развед., ищетъ интелл. корреспондентку 32-36 лѣтъ, скромн., не «модернъ», могущ. пріѣхать въ Африку. Анонимамъ не отвѣчаемъ. 433.

СТАРЫЙ ХОЛОСТЯКЪ 37 лѣтъ, высш. образов. отлич. и обезпеч. службой въ провинціи, желалъ бы вступ. въ переписку съ особой 28-35 лѣтъ.

Хотѣлъ бы переписыв. съ чут. отзывчив. другомъ, дѣвушкой или молод. вдовой. Интер., интеллиг., быв. офицеръ, прож. въ провинціи (Франція). Обезпеченъ службой сов. одинокъ. Отвѣчу на каждое не анонимное письмо. **П. И. В. — ПРОВИНЦІАЛУ.** 433.

Г. Л. Одинокая дама 27-ми лѣтъ, интеллигентная и интересная, жизнь которой лишена всякихъ радостей и цѣли, проситъ писать дружески и серьезно. 435.

«КИСМЕТЪ». — Добрая, тихаго нрава, образ. особа средн. лѣтъ, люб. семейн. уютъ, имѣющ. собств. небольш. дѣло, ищетъ переписки съ серьезн. цѣлью (не анонимн.), съ господ. не старше 48 лѣтъ, искрен. и чут. кимъ. 436.

СОВ. ОДИНОКІЙ ВО ФРАНЦІИ интеллиг. человѣкъ ищ. переписки съ интеллиг. образов. женщиной, проживающей въ Литвѣ или же въ Польшѣ. Грусть по родинѣ и одиночество. Отвѣчу на кажд. письмо.

РОБИНЗОНЪ, молод., интересн. въ силу влечен. натуры и расчета, намѣренъ перем. жизнь Парижа на здоров., примитивн. жизнь экзотическихъ острововъ. Жел. переписыв. съ молод. особой съ соотвѣтств. взглядами. Пис. подробно. 441.

Е. Р. А. Интел. дѣв. средн. лѣтъ, желаетъ вступить въ переписку съ интел. господиномъ. Возрастъ и соц. пол. безразличны. Тайна обезп. 441.

КОНДИТЕРСКАЯ "JULIEN" ПОПРАВКО

Громадный выборъ всевозможныхъ кондитерскихъ издѣлій. Пріемъ заказовъ съ доставкой на домъ.

Tél.: Ségur 68-27. 25, rue Bosquet (во дворѣ направо) **tél.: Ségur 68-27**

Курсы заочнаго преподаванія на русскомъ, польскомъ и французскомъ языкахъ.

INSTITUT DU GENIE CIVIL 4 bis, rue Roussel, Paris 17°

По окончаніи выдаются дипломы **техника, пом. инженера и инженера** отъ

ECOLE DU GENIE CIVIL

находящ. подъ покровительствомъ французскаго правительства. Программа высылается безплатно.

Покуп. шляпы и фуражки у Вотье изъ Петрограда

« **CHAPEAU MUSSO** »

Ницца, 4, av. Malausséna, Cannes: 12 rue de Châteaudum, Monaco, Menton.

БОНЪ № 14.
на право участія въ «Литературномъ конкурсѣ Иллюстрированной Россіи».
Вырѣзать и сохранить для представленія въ редакцію съ отвѣтомъ участника конкурса въ указанный своевременно срокъ.

РУССКІЙ ВРАЧЕБНЫЙ КОНСИЛІУМЪ

подъ руков. докт. Arion б. externe гос. St-Louis и суд. врач. док. Laroulandi экс. проф. Ecole de Médicine, док. Regnier б. зав. гос. Charité въ Парижѣ, док-въ Пар. Унив. и Петр. Мед. Академіи.

Лѣчитъ путемъ переписки въ совершенно секретномъ порядкѣ, способами, примѣняемыми самимъ больнымъ (безъ уколовъ).

Сифилисъ во всѣхъ стадіяхъ, во всѣхъ видахъ. Женскія болѣзни. **Трипперъ** и всѣ его осложненія (воспаленіе мочевого пузыря, предстательн. железы, матки, канала, яйцевода и пр.) Послѣдніе научные методы лѣч. основ. на примѣненіи **новой сыворотки.**

Половое безсиліе

Быстрые результаты. Отправка лекарствъ въ секретн. порядкѣ, безъ указ. на обл. посылки.

Члены врачебнаго консиліума принимаютъ больныхъ еж. 9-12 и 2-8, воскр. и праздн. 10-12 ч. Корресп. адресовать: **Dr. Arion 71, rue de Provence, Paris Service R.** M-ro Chaussée d'Antin

Половое безсиліе излѣчимо во всѣхъ возрастахъ

Если вы употребите новый раціональный и безопасный методъ лѣченія посредств. «GLOBULES REFLEX» самаго мощнаго средства для возстановл. нервной системы Перес. безпл. въ закрыт. пакет. Ц. коробки 25. — (включ. нал.). Нал. плат. 27 фр. за-границу — 30 фр.: Проспекты на русск. яз. высылаются безплатно по полученіи 0.50 прочтов. марк. Дипл. пров. Парижскаго Медицинскаго Факульт.
V. GRANJEAN, 40, Rue Saint-Catherine à Bergerac (Dordogne).

АКУШЕРКА
принимаетъ весь день.
150, av. Emile-Zola. III° этажъ.

Д-ръ Мед. Пар. Ун. **А. Т. Мироновъ**
женскія бол. и акушерство.
150, av. Emile-Zola, tél.: Suffren 55-05
еж. отъ 3-9 час.

ВЕТЕРИНАРНАЯ КЛИНИКА
Проф. Н. А. ИЛЬИНА

Пріемъ: 2-6, кромѣ воскр.
45, avenue Emile Zola, 45
Tél.: Vaugir. 18-99.
ПАНСІОНЪ, ВАННЫ, СТРИЖКА

Пар. Ун. Д-ръМед. **Марія Ник. СОПРУНОВА**
Моск. Ун. Берл. Ун. кл. пр. Штрасмана.
ЖЕН. БОЛ. и АКУШЕРСТВО. Еж. 2-4 ч.
11, Av. Motte-Picquet. Ségur 69-74.

ПОКУПКА ДРАГОЦѢНН. И ЖЕМЧУГА
по наивысшимъ въ Парижѣ цѣнамъ.
Починка и передѣлка
KERESTEDJIAN, 38, rue de Trévise
Tél.: 89-69.

Докторъ-Спеціалистъ

96, RUE DE RIVOLI, 96
M-ro Chatelet et Pont N.-Dame.
Радикал. лѣч. бол., мочеполов. и женск. крови, кожн. Анализъ. Спермокульт. (вакцины). Радик. лѣч. расш. венъ и язвъ на ног. Электр. Пр. 9-12 и съ 2-8 час., воскр. утр. 9-12 час.

Брошюра Д-ра Н. П. Хмѣлевскаго
„Туберкулезъ въ эмиграціи"
Складъ изд. у автора: 7, rue Dombasle, Paris (15). Tél.: Vaug. 67-26.
Цѣна — 5 фр.

Banque Industrielle du Centre

85, rue Richelieu, 85, Paris (2°)
Tél.: Louvre 09-11 et Centr. 35-67
Всѣ банковскія операціи
Старѣйшій банкъ во Франціи ПО ПЕРЕВОДУ ДЕНЕГЪ ВЪ РОССІЮ ВЪ ЛЮБОЙ ВАЛЮТѢ, равно продовольствен. посылки, съ выдач. получателю безъ доплаты, ПЕРЕВОДЫ И ЧЕКИ НА «ТОРГСИНЪ». Продажа билетовъ ФРАНЦУЗСКОЙ НАЦІОНАЛЬНОЙ ЛОТЕРЕИ. Цѣна билета 100 франковъ и 5 фр. почтовые расходы. Розыгрышъ въ декабрѣ 1933 г.
ДѢЛАЙТЕ СБЕРЕЖЕНІЯ, покупая гарантированныя французскимъ правительствомъ выигрышныя съ % облигаціи «Crédit National», «Crédit Foncier», «Ville de Paris» и др. Выигрыши 1.000.000 франк. ежемѣсячно. Справки о всякихъ тиражахъ. Русскіе проспекты по требованію безплатно. Корреспонденція по-русски.

Клиника для рожeницъ

напротивъ парка Buttes Chaumont
Проф. Вайнштейнъ суб. 3-5 ч.
Консульт. ежедн. 1-3 ч.
ПО САМЫМЪ ВЫГОДНЫМЪ УСЛОВІЯМЪ
6, rue de l'Atlas, 6. Métro: Belleville, tél. Nord 46-65

ВСѢ ВЕДЕТТЫ

Всѣ элегантныя женщины

употребляютъ только чудесный

КРЕМЪ КРАСОТЫ
Доктора Мюллера

изготовляемый изъ чистѣйшаго масла и наилучшаго пчелинаго воска

Этотъ замѣчательный кремъ придаетъ изумительный цвѣтъ лица, уничтожаетъ прыщи въ нѣсколько дней, а морщины въ теченіе 4-5 мѣсяцевъ, и расходуется въ 10 разъ экономнѣе всякихъ другихъ кремовъ.

Высылка одного тюбика съ доставкой на домъ:
Во Франціи .... 8 франковъ. За-границей .... 10 франковъ.
При заказѣ прилагать деньги въ заказномъ письмѣ или чекомъ и адресовать:
SERVICE DE LA PUBLICITE « LA RUSSIE ILLUSTREE », 24, Rue Clément-Marot — — PARIS (VIII°).

ЧЕРВОНЦЫ въ РОССІЮ

ПО КУРСУ 10 И 14 ФР. ЗА 10 РУБЛ.
включ. всѣ расходы по пересылкѣ
ПРОДОВОЛЬСТВ. И ДР. ПОСЫЛКИ.
НОШЕННЫЯ ВЕЩИ
S. WADIAEFF
9, rue Buffault, Tél.: Trud. 03-04.

Гигіена! ДАМСКАЯ И МУЖСКАЯ. Чистота!
ПАРИКМАХЕРСКАЯ
М. Н. Суханова
Въ дамскомъ салонѣ Анатолій
Manucure — Soins de beauté
INDEFRISABLE
(Послѣдніз достиженія въ этой области).
1, rue Auguste-Bartholdi, 1
Métro: Dupleix — Tél.: Ségur 67-17
рядомъ съ магазиномъ М. Н. СУХАНОВА.

Imp. « Coopérative Etoile » 17, rue de la Comète, Paris - VII°   Le Gérant : A. GINESTE.

Т/Д Петра Смирнова С-я

Б. Поставщикъ Высоч. Двора.

пр. у Чугуннаго Моста въ Москвѣ. **Правленіе:** Ницца, 52, Rue Lamartine

ПРАВЛЕНІЕ Т/Д настоящимъ сообщаетъ, что фирма «ПЕТРА СМИРНОВА С-я» согласна дать концессіи НА ИЗГОТОВЛЕНІЕ ЛИКЕРНО-ВОДОЧНЫХЪ издѣлій въ Германіи, Бельгіи, Персіи и Италіи.

За условіями обращаться ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО къ ПРЕДСѢДАТЕЛЮ ПРАВЛЕНІЯ В. П. СМИРНОВУ 52, Rue Lamartine, Nice.

Фирма никакихъ довѣренныхъ не имѣетъ.

ПРАВЛЕНІЕ.

БРОКАРЪ

Парфюмерная фабрика
(быв. поставщикъ Импер. Двора)

предлагаетъ своей уважаемой кліентурѣ слѣдующія особо рекомендуемыя парфюмерныя издѣлія:

(цѣны включая упаковку и пересылку)

Extraits "FLEURS POLONAISES"

«LILAS» et «MUGUET»

флаконъ	Франція и кол.	за-границу
фр.	45.—	50.—

Заказы направлять:

SOCIETE BROCARD

7, rue de Dames-Augustines
Neuilly-sur-Seine
(чекомъ, мандатомъ или почт. перев.).

INSTITUT SUPERIEUR TECHNIQUE EN FRANCE

(въ вѣд. Франц. Мин. Нар. Просв.)
10, Bd. Montparnasse, Paris (15e)
Преподаваніе на русскомъ языкѣ.

1. **АКАДЕМИЧЕСКІЙ ФАКУЛЬТЕТЪ.** — Отдѣленія: Инж. Строит. и Электро - Механич. Вступ. экзам. 18 сент. Лекціи и лабор. зан. по вечерамъ. Полный курсъ 3 1/2 года. Дипломъ инженера.
2. **СРЕДНЕЕ ТЕХНИЧЕСКОЕ УЧИЛИЩЕ.** — Открытіе 3 окт. Пріемъ. юношей 13-16 лѣтъ. Курсъ 3 1/2 года. Занятія днемъ. Званіе механика.
3. **ФАКУЛЬТЕТЪ ЗАОЧНАГО ПРЕПОДАВАНІЯ** даетъ законченное систематическое образованіе. Въ переживаемое время только специальн. подготовка облегчаетъ достиж. прочнаго положенія. Занятія ведутся по корреспонд. Печатн. курсы высылаются во всѣ страны. Не прерывая службы, можно подготов. на **бухгалтера, агронома, монтера, техника, инженера.** Отдѣленія: Инж.-Строит., Электротехн., Радіотехн., Механич., Химич., Коммерч., Агрономич., Общеобразоват. (реальн. уч.). Иностр. язык. (франц., англ. и нѣм.). Пріемъ непрерывный.

Треб. сборникъ программъ института.

Русская КОНСЕРВАТОРІЯ въ Парижѣ

10-ый УЧЕБНЫЙ ГОДЪ

Россійскаго Музыкальнаго Об-ва за-границей.
Почетный Предсѣдатель С. В. Рахманиновъ.
Почетные профессора А. К. Глазуновъ и Н. К. Метнеръ.
Директоръ кн. С. Волконскій.
Плата 100-150 фр. въ мѣс. — Дѣти 75-100 фр.
Секретаріатъ Консерваторіи открытъ ежедневно отъ 4 до 6 ч. веч.
26, Avenue de Tokio (16), tél.: Kléber 82-54.

Alimentation Générale Champerret

1, PLACE CHAMPERRET, Wagr. 01-61.

Всѣ русскіе, итальянскіе и французскіе продукты высшаго качества по пониженн. цѣн.
Пріемъ заказовъ къ праздникамъ. Доставка на домъ.

РУССКАЯ СРЕДНЯЯ ШКОЛА ВЪ ПАРИЖѢ

имени леди Лидіи Павловны Детердингъ.
XV учебный годъ. (ГИМНАЗІЯ И РЕАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ) XV учебный годъ.
29, Boul. d'Auteuil, Boulogne-s.-Seine (Métro: Porte d'Auteuil ou Molitor)
Пріемъ во всѣ классы (два приготовительныхъ: I-VIII).

Оптово - розн. колб. и гастроном. магазинъ

И. РОСТОВЦЕВЪ

28, r. de la Reine-Blanche.
Paris (13e).
M-ro Gobelins. Tél.: Gobelins 23-08.

СВѢЖІЙ КИЗИЛЪ и КИЗИЛОВОЕ ВАРЕНЬЕ. Водка, наливки, всевозможныя закуски. Сухой экстрактъ для приготовленія хлѣбнаго кваса. Отправка въ провинцію и за-границу.

ПРИСЯЖНЫЙ ПОВѢРЕННЫЙ

П. С. ШИРСКІЙ

Консультаціи специально по вопросамъ о налогахъ. Веденіе торговыхъ книгъ, всякія бухгалтерскія работы. Приглашать письмомъ.

11, rue de la Félicité (17e).

Le "CAFÉ MARTIN"

СЪ СЕГОДНЯШНЯГО ДНЯ ЦѢНА НА МОЙ КОФЕ ПОНИЖЕНА НА 0 ФР. 80 С. СЪ КИЛО. « CAFE MARTIN » ДОЛЖЕНЪ БУДЕТЪ ОТНЫНѢ ПРОДАВАТЬСЯ ПО 8 ФР. 80 С. ЗА 1,2 КИЛО (4 ФР. 40 ЗА 250 ГР.), КАКЪ ВЪ МОЕМЪ ГЛАВНОМЪ МАГАЗИНѢ, ТАКЪ И ВЪ ОТДѢЛЕНІЯХЪ И ДЕПО ВЪ ПАРИЖѢ И ОКРЕСТНОСТЯХЪ. — ВЪ ПРОВИНЦІАЛЬНЫХЪ ДЕПО: 9 ФР. 20 С. ЗА 1/2 КИЛО (4 ФР. 60 С. ЗА 250 ГР.). ВЪ MULHOUSE СЪ НАДБАВКОЙ DROITS d'OCTROI. ВЪ SARREBRUCK — 9 ФР. 80 С. ЗА 1/2 КИЛО (4 ФР. 90 С. ЗА 250 ГР.).

Eug. MARTIN,

34, Rue Joubert, Paris

Téléphone...... Trinité 03-64, Trinité 03-65, Trinité 03-66

Succursale A:
18, Rue Turbigo, Paris.
Tél. Louvre 06-77.

Succursale B:
64, Rue Voltaire, Levalois-Perret
Tél. Péreire 17-59.

ДЕПО :
ПАРИЖЪ,
ОКРЕСТНОСТИ,
ПРОВИНЦІЯ.

Избѣгайте поддѣлокъ и будьте любезны убѣдиться въ томъ, что выдаваемый Вамъ пакетъ снабженъ моей этикеткой съ моими именемъ и адресомъ.

СБЫВШІЯСЯ МЕЧТЫ

«Вы помните, какъ однажды въ іюлѣ къ Вамъ пришла со мною одна барышня. Она никакъ не могла добиться согласія ея родителей на бракъ съ однимъ молодымъ человѣкомъ, котораго любила. Вы дали ей хорошій совѣтъ, и она вышла замужъ.

«Я радъ сообщить Вамъ, что она очень счастлива, и ея родители раздѣляютъ ея счастье.

«Вотъ почему я благодарю Васъ отъ всей души и желаю Вамъ здоровья и всякаго благополучія.

Подпись: **М-мъ В. П.».**

ИНДУСЪ АГА-МИРЪ,

самый извѣстный индусскій ясновидящій, съ міровымъ именемъ, предсказываетъ совершенно точно Ваше будущее и читаетъ всѣ Ваши мысли. Онъ вамъ поможетъ преодолѣть Ваши затрудненія и всѣ неудачи. Посовѣтуйтесь съ нимъ лично или письменно. 10, av. Mac-Mahon, métro: Etoile. Tél. 15-90

Вышли въ свѣтъ

Воспоминанія

Бывш. ПРЕДСѢДАТЕЛЯ СОВѢТА МИНИСТРОВЪ И МИН. ФИНАНСОВЪ

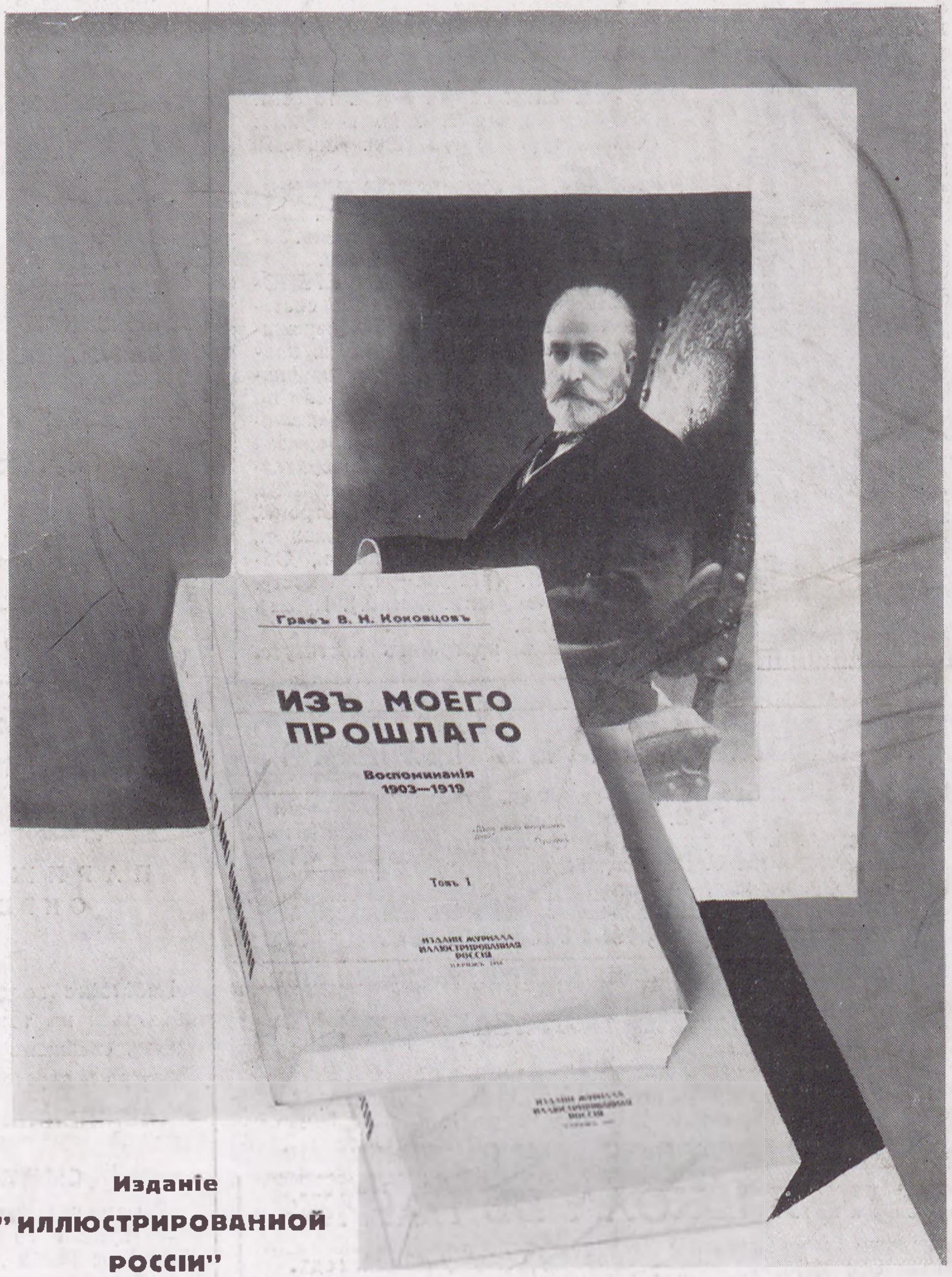
Графа В. Н. Коковцова

въ 2-хъ больш. томахъ (около 1000 стран.)

Воспоминанія освѣщаютъ эпоху жизни Россіи послѣднихъ 15 лѣтъ до революціи и явятся крупнымъ событіемъ въ исторической литературѣ.

Воспоминанія графа Владимира Николаевича Коковцова охватываютъ годы съ 1903 по 1918. Въ исторіи Россіи нѣтъ другого столь же короткаго отрѣзка времени, насыщеннаго, подобно этой эпохѣ, событіями рѣшающаго для судебъ Россіи значенія: война съ Японіей, внутренняя смута, манифестъ 17-го октября 1905 года, Думы перваго и второго созыва и ихъ роспускъ, измѣненіе избирательнаго закона и третья и четвертая Думы, убійство Столыпина, назначеніе Предсѣдателемъ Совѣта В. Н. Коковцова и его отставка, появленіе на сценѣ исторіи жуткой фигуры Распутина, война 1914 года, революція...

Десятилѣтію, предшествовавшему войнѣ, посвящена главная часть воспоминаній. Многія изъ важнѣйшихъ событій этого періода — и, прежде всего, обстоятельства, при коихъ состоялся уходъ отъ власти графа В. Н. Коковцова — оставались до настоящаго времени недостаточно освѣщенными и выясненными.



Изданіе "ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ РОССІИ"

Воспоминанія графа В. Н. Коковцова проливаютъ свѣтъ на эту эпоху, обнажаютъ главныя пружины событій, имѣвшихъ часто на ходъ исторіи рѣшающее и роковое вліяніе, и изобилуютъ яркими зарисовками событій и главныхъ дѣйствующихъ лицъ этого времени: Императоръ Николай II, Императрица Александра Федоровна, Императоръ Вильгельмъ, П. А. Столыпинъ, гр. С. Ю. Витте, генералъ Сухомлиновъ, Распутинъ и т. д.

Съ именемъ гр. В. Н. Коконцова неразрывно связаны дѣло возстановленія русскихъ финансовъ послѣ японской войны и годы предшествовавшей войнѣ русской *«prosperity»*. Одна изъ главъ Воспоминаній посвящена исчерпывающему изложенію тѣхъ основныхъ положеній, которыми руководствовался гр. Коковцовъ въ своей экономической и финансовой политикѣ.

Книга увлекательнаго, въ главныхъ своихъ частяхъ, чтенія и мемуары первостепенной исторической важности!

Цѣна за оба тома съ пересылкой .... 65 фр.; Роскошное изданіе .... 85 фр.

Почтовая пересылка во Франціи .... 3 фр. за границу .... 8 фр.

ТРЕБУЙТЕ У ВСѢХЪ КНИЖНЫХЪ ТОРГОВЦЕВЪ.

Заказы и плату просимъ направлять:

«LA RUSSIE ILLUSTRÉE», 24, rue Clement Marot. Paris (8e)

чекомъ или взносомъ на нашъ почтовый текущій счетъ № 671-81 Paris, или же нашимъ представителямъ на мѣстахъ.

Imp. «Coopérative Etoile» 17, rue de la Comète, Paris - VIIe

Le Gérant : A. GINESTE.